

Алан Нукланд

По дороге могущества

Книга вторая
Лимрак

16+

Алан Нукланд
По дороге могущества.
Книга вторая: Лимрак
Серия «По дороге могущества», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42564196
SelfPub; 2019*

Аннотация

Я ошибся...Страх, боль, ярость, отчаяние, голод – всё сплелось воедино. Я потерял счёт времени и почти забыл, как выглядит солнце. Стены подземелий стали моей тюрьмой. И чтобы выбраться отсюда, мне предстоит столкнуться с обитателями глубин, порождённых тьмой и охраняющих нечто, сокрытое на самом дне...

Глава 1.

Я прижался к стене и затаил дыхание.

До рези в глазах всматриваясь во тьму коридора, я крепко сжал рукоять клинка и напряг слух, силясь услышать хоть что-нибудь, что выдавало бы сокрытых во мраке тварей, но различал лишь биение собственного сердца.

Выждав ещё несколько напряженных секунд, я немного расслабил левую ладонь, регулируя яркость впитавшегося в неё кристасвета, поправил оттягивающий руку самодельный щит и двинулся дальше, стараясь ступать как можно тише. Пусть на первый взгляд всё было спокойно, но я прекрасно понимал, что это ощущение обманчиво – если монстров не слышно, это ещё не значит, что их нет. Просто они стали умнее и хитрее, а следовательно, в десятки раз опаснее. Как ни крути, а это второй уровень подземелий Кривглазиана Дикого, здесь противники уже не представляют из себя кроважное стадо, что в бешенстве бросается на любой звук. А жаль, было бы неплохо устроить вторую “Пламенную битву”.

Добравшись до поворота, я пригнулся и осторожно выглянул за угол – впереди одиноким маяком горел один из уцелевших кристасветов, освещая небольшой участок не очень широкого коридора. В целом второй этаж мало чем отличался от первого, я бы даже сказал, что он выглядел намного беднее – мало гобеленов и картин, украшающих кособо-

кие каменные стены, барельефов практически нет, потолок неровный, изредка попадающиеся ниши обработаны из рук вон плохо, и даже гнезда для кристасветов расставлены как попало. Создавалось впечатление, что строителю после довольно аккуратной работы на первом этаже просто всё надоело и он решил, что и так сойдёт. Всё встаёт на свои места, когда узнаешь, что первый этаж предназначен для проживания слуг, а на втором расположены кухни и продовольственные склады.

Кухня... еда...

Я невольно повёл носом и втянул поглубже щедро разлитый в воздухе аромат свежеиспеченного хлеба, жареного шашлыка и копченого мяса. Желудок яростно заурчал, а рот наполнился слюной. Сглотнув, облизнул пересохшие губы и воровато огляделся. Наши с гоблином припасы уже давно показали дно и приходилось страшно экономить оставшиеся крохи, поэтому жрать хотелось неимоверно. И хотя все эти аппетитные запахи сводили с ума, от бездумного поиска пропитания останавливало наличие заполонивших подземелья монстров. Так что пока что инстинкт выживания побеждал чувство голода.

Но это пока что.

А вообще удивительно, что здесь до сих пор пахло свежей едой, если учитывать, что подземелья пустуют вот уже несколько месяцев. Тут либо магия постаралась, либо это хитроумная засада хищника, терпеливо поджидающего по-

терявшую бдительность жертву – в данном случае меня. И, надо признать, тактика была весьма действенна – если на первом этаже ты был уверен, что любой неосторожный звук привлечет к тебе кровожадную орду, то здесь ты не знал о противнике вообще ничего. Сколько их? Что они из себя представляют? Каковы их особенности? В чем их тактика? Вся эта неопределённость вкупе с недоеданием и усталостью дико выматывает психологически. Всё было бы намного проще, если бы за каждым поворотом я слышал клацанье клыков и скрежет когтей, если бы на меня наседали жаждущие плоти и крови монстры, и я мог хотя бы ненадолго расслабиться, окунувшись в азарт битвы, из которой есть только два выхода – победа или смерть. Но нет, вместо этого я нахожусь в постоянном напряжении, ожидая внезапного нападения в любой момент.

Кто бы мог подумать, что самым ужасным будет не наличие монстров, а их отсутствие.

Я бросил взгляд на решетку вентиляции, расположенную от меня буквально в нескольких метрах. Жаль, что нельзя ей воспользоваться и беспрепятственно добраться до складов. По словам Гобли, ветродуйка была ещё менее безопасна, чем прямой путь – умные твари каким-то образом научились проникать в неё. Тыждак смог заблокировать все пути на первый этаж, чтобы они не добрались до его хатки, но и сам оказался отрезан от продовольственных складов. Собственно, сейчас гоблин, вооружившись копьем, как раз

пытался разведать там обстановку – в отличии от меня, ему не требовался простор для манёвров, узкие проходы были его вотчиной, а небольшой рост позволял чувствовать себя вполне свободно. Хотя первоначально я не хотел разделяться, планируя использовать Гоблю как группу поддержки с луком наперевес, но от этой идеи пришлось отказаться, когда во время одной из засад его стрела прошла мне плечо. Всё-таки здешние коридоры не были настолько широки, чтобы использовать данную тактику. Сражаться же плечом к плечу тоже оказалось невозможно – как я уже говорил, мне требовался простор для атаки, а Тыждак вечно крутился под ногами. К сожалению, и проверенная на первом этаже связка: “гоблин стреляет, я добиваю” здесь не работала – там-то противники пёрли на тебя в лоб, а не устраивали засады. Поэтому было решено пустить ушастого по ветродуйке, тогда как мне предстояло проверить прямой путь. По плану он должен был двигаться параллельно мне, и, в теории, в случае чего мы могли прийти друг другу на помощь. Но, уж к сожалению или счастью, возможность проверить это на практике нам ещё не представлялась.

Постояв ещё с минуту, я обогнул угол и направился к кристасвету – на границе освещенной зоны угадывалось очертание двери, которую обязательно следовало проверить. Было бы неплохо наткнуться на хоть самую захудаленькую кладовку с провизией и запереться там на пару суток! Эхх, мечты, мечты...

Увы, из-за системы путающих заклятий Кривоглаза невозможно было создать карту или схему тоннелей, поэтому Гобля не мог даже приблизительно изобразить, куда нам следовало двигаться. Да и проводник из него тоже бы не получился – как я понял, при попадании в подземелья совершенно нового разумного, у которого не было пропуска, система обнуляла воспоминания всего персонала и им приходилось всё узнавать заново. Эта фишка касалась только второго и ниже этажей, не затрагивая первый жилой. Теперь же она обнуляет их вне зависимости от того, есть у гостя разрешение или нет. Так что теперь нам предстояло поочередно проверять каждое встреченное помещение. Благо, в дриаре всё же отображался пройденный путь и я имел хоть какое-то представление о том, где нахожусь.

Едва различимый шелест заставил меня мгновенно погасить свет и рефлекторно пригнуться.

Что это было?

Прильнув в стене, я напряженно прислушался.

Может, всё же показалось?

Нет! Вот! Снова этот звук! Словно быстрый перестук лапок!

Внутри у меня всё похолодело. Держа клинок перед собой, я осторожно привстал и бросил быстрый взгляд назад – вроде чисто, хотя полной уверенности нет. Лядь! Это проблема, когда не знаешь, видят ли твои противники в темноте. Вот и думай теперь, спрятался я, или открыт, как на ладони.

Уж мне-то точно ни черта не видно...

Шелест повторился. Сомнений нет, звук идёт откуда-то спереди. Подняв щит повыше, я решил не шевелиться. Кто бы это ни был, ему всё равно придётся пройти через освещённую зону.

“Давай. Давай. Давай. Ну где же ты? – сжав рукоять Халдорна, словно заговор повторял я про себя. – Давай же, выдай себя...”

Тьма впереди зашевелилась и из неё в круг света выползла огромная черная крыса. Остановившись прямо под кристасветом, она медленно поднялась на задние лапы и вытянула морду, шевеля усами и принюхиваясь. Надпись над ней гласила:

“Жалкая крыса. 27 ступень.”

Ну и тварина! Ростом мне по грудь будет, не меньше. Хотя на задних лапах вроде держится не очень уверенно, а значит, атаковать будет с нижней позиции, и, насколько мне известно об этих грызунах, наскоками. Из оружия не заметил ничего необычного, стандартные клыки и когти. Хм, на первый взгляд противник довольно простой. Это радует, но расслабляться не стоит.

Что ж, оценка соперника произведена, и теперь остаётся только ждать, когда она меня обнаружит. В том, что это случится, не было никаких сомнений – после “Пламенной бит-

вы” возможности нормально помыться не было, поэтому от меня до сих пор изрядно воняло смесью из духов, масла и алкоголя. Зрение у этих грызунов, может, и не очень хорошее, но зато на нюх они явно не жалуются.

Крыса, наконец, почуяла меня и посмотрела прямо в мою сторону. Пронзительно запищав, она ринулась в атаку. Я отлип от стены, оттянул назад руку со щитом, и когда она прыгнула, резко ударил им, отшвыривая верещащую гадину назад. Тут же делаю к ней рывок и бью Халдорном сверху – лезвие распороло правый бок и подлопаточное сухожилие, хлынула черная кровь. Сразу наношу колющий, но мои движения не столь быстры и твари удаётся отпрыгнуть в сторону. Её правая лапа повисла плетью, поэтому она встала на задние и попыталась достать меня когтями. Я подставил под них щит, а потом быстро пригнулся и резким взмахом рассёк левую ногу. Не дожидаясь, пока крыса перегруппируется, обхожу её слева и вновь успешно атакую. Вот теперь не стоит торопиться, отойдём немного назад и будем ждать удобного момента для удара.

Но уже сейчас было очевидно, что судьба грызуна предопределена.

Странно... она совсем не похожа на тех, с кем я сражался ранее. Такое ощущение, словно она слишком слаба для второго этажа...

Сияние кристасвета на мгновение дрогнуло и я с расширившимися глазами заметил выросшую на потолке тень.

Ловушка!!!

С криком я бросился вперёд, спасаясь от рухнувшего сверху противника. Его острые клинки рассекли мою спину, но особого вреда не нанесли – а ведь среагирую я на секунду позже, он бы проткнул мне ключицы и повалил на землю!

Схватив жалкую крысу за загривок, я резко развернулся и швырнул её в противника, тут же бросившись следом за ней. Соперник увернулся от живого снаряда, но от меня уйти не смог – я с яростным рычанием протаранил его, врезавшись щитом, и при этом чувствуя, как Халдорн с усилием протыкает защищенное кожаной бронёй тело. Не останавливаясь, приподнимаю меч с повисшей на нём тушей и со всего маха врезаюсь в стену. Удар сопровождается хрустом костей, а рукоять клинка едва не вывернуло из пальцев, но мне удалось удержать её. Отклоняюсь назад, поднимаю над собой извивающуюся на лезвии тварь, разворачиваюсь и отбрасываю в сторону. Этих кратких мгновений схватки мне хватило, чтобы разглядеть нового врага – тоже крыса, но в разы крупнее предыдущей, довольно широкоплечая, слегка горбатая, ростом почти мне по шею; уверенно стоит на задних лапах, и вдобавок ко всему вооружена двумя кривыми широколезвийными ножами и облачена в кожанку.

Краем глаза улавливаю движение слева, отшатываюсь к стене и принимаю на щит удар правым ножом, но пропускаю атаку левым, который поднырнул под него и порезал бедро. Сдавленно кричу от боли, но успеваю заметить третьего про-

тивника, набросившегося справа. Блокирую мечом лезвие одного ножа, резко опускаю щит и защищаю ногу от второго, сам наношу широкий выпад и заставляю врага отпрыгнуть в сторону.

Натужно дыша, рассматриваю троих скалящихся черных крыс, обступивших меня полукругом и поигрывающих криками ножами в обеих лапах. Разве что одна, средняя, сидела на одном колене, тяжело сопела, держась за разорванный живот, и периодически отхаркивала наполняющую пасть кровь.

Хитрые лядские дети! Использовали своего хилого собрата как приманку, отвлекли моё внимание и связали боем, а сами в это время окружили!

Понимаю, что против этих троих мне не выдюжить.

По крайней мере, если драться честно.

Растопыриваю пальцы левой руки и зажигаю ручной кристасвет на полную. Яркая, но короткая вспышка на долю секунды дезориентирует врагов. Мгновенно сокращаю дистанцию, приседаю и в резком выпад наношу удар снизу вверх – лезвие Халдорна вгрызается крысе в подбородок и проходит насквозь. Выпрямляюсь, выворачиваю клинок лезвием вниз, слышу хруст позвонков и по широкой дуге выдёргиваю меч. Поворачиваюсь к уже изготовившемуся к атаке второму гипертрофированному грызуну, выбрасываю вперёд руку и из моей груди рвётся яростный крик:

– ВАЛКЛАЗАР!!!

Дриар на запястье обдаёт холодом и поток разрушитель-

ной магической энергии, воплощенной в плетении “Волшебный кулак”, тараном врывается в тварь и швыряет о стену.

Крыса с разорванным брюхом кидается на меня и пытается достать ножами, но я вовремя закрываюсь щитом, а затем резко бью ногой в живот. Пронзительно пища, гадина падает на землю и скрючивается от боли. Пара ударов мечом в голову обрывают её мучения.

Последний противник поразительно быстро пришел в себя и выпрыгнул из тьмы, обрушивая на меня шквал яростных ударов. Мне с трудом удалось заблокировать большую их часть, но взбешенный крыс атаковал столь молниеносно, что я физически не мог уследить за каждым взмахом его кинжалов, и потому мне оставалось лишь шипеть от боли в ответ на новые раны. В очередной раз я возблагодарил Мастера Сидиуса, чьи жесткие тренировки научили меня терпеть и выжидать.

Разорвав дистанцию, я поверх щита внимательно слежу за мечущимся из стороны в сторону грызуном, выискивающим удобный момент для атаки. Ловкий, сволочь! Вряд ли я его “перетанцую”. Нужно срочно придумать другую тактику, а то – я с опаской “прислушался” к дриару и сверился с остатками своих ежей, – а то, боюсь, моих двухсот двенадцати ёжиков надолго не хватит.

Повезло ещё, что это последний противник...

Правую голень внезапно сжимает тисками и я чувствую, как что-то невероятно острое разрывает мою плоть. Взревев,

опускаю взгляд вниз.

Лядь! Он не последний! Я совсем забыл о Жалкой крысе!

Эта тварь вгрызлась мне в ногу, терзая её из последних сил. В бешенстве бью клинком в облезлую морду и тут же понимаю свою ошибку – от рывка крысиные зубы ещё сильнее расширили рану, а лезвие Халдорна застряло в черепе!

Оставшийся крыс среагировал мгновенно – быстрый рывок вперёд и его кривые кинжалы вошли мне в живот. Я захрипел. У меня в горле словно застрял воздух, не позволяя свободно вдохнуть. Грызун хотел было отпрыгнуть, но я не дал ему этого сделать, схватив за лапу.

“Не уйдёшь, тварина!”

Отпустив рукоять меча, я сжал кулак и ударил ублюдка в грудь, с усилием прорывав активатор плетения:

– Валклазар!..

От магической отдачи я пошатнулся, а крысу впечатало в стену. Пересилив слабость и не обращая внимания на едва слушающуюся ногу, я в ярости бросился на оглушенного врага.

– Валклазар!

Мой кулак прилетел ему под дых. Взвизгнувшего грызуна вдавило и из-за его спины полетело каменное крошево.

– Валклазар! Валклазар!! Валклазар!!!

Обезумев, я наносил удар за ударом. Стена трещала, во все стороны летели её осколки, а в ушах стоял хруст ломаемых костей. Тяжело дыша, я остановился, и, смотря в черные

глаза изувеченного крыса, оттянул руку назад и оскалился.
– ВАЛКЛАЗАР!!!

Мой окровавленный кулак, вокруг которого сверкали фиолетовые руны арканного плетения, протаранил крысиную голову и она просто взорвалась, не выдержав такого чудовищного давления. Меня обдало чёрной кровью и рваными ошметками. Отшатнувшись, я, припадая на раненую ногу и держась за проткнутый живот, отступил на пару шагов и стал смотреть на бьющееся в судорогах тело, которое через несколько мгновений стало растворяться, превращаясь в маслянистую жижу вместе со всей экипировкой.

Перед глазами всё поплыло и я рухнул на колени. Горячка боя схлынула, мышцы заныли от перенапряжения, а было притупившаяся боль от ран дала о себе знать в полной мере. Отхаркивая заполняющую рот кровь, я застонал. Из-за обильного кровотечения единицы жизни утекали буквально на глазах и их уже было меньше пятидесяти.

Если ничего не сделать, мне конец...

“Рунир исцеления... – сквозь окутавший сознание туман пробились спасительные мысли. – Жи...вее...”

Я попытался дотянуться до висящих на боку волшебных табличек, но левая рука почему-то не слушалась.

Лядь...на ней же всё ещё висит щит...

Изо всех сил стараясь не потерять сознание, я непослушными пальцами нащупал небольшой рунир, но не успел его использовать – ужасающий спазм скрутил меня в дугу и я

с криком повалился на пол. Каждую клеточку моего тела пронзила БОЛЬ – чистая, незамутненная, всепоглощающая. Нечто подобное я чувствовал, когда после вложения униаров переходил со ступени на ступень, но там экстаз обрётённого могущества всегда был сильнее, и не оставалось ничего, кроме божественного удовольствия. Сейчас же никакого наслаждения не было, меня ломало и корёжило, а нечеловеческая боль доводила до безумия.

Я вскинул руки и в ужасе увидел, как кожа на них пузырится, лопается и рвётся, опадая целыми лоскутами и оголяя плоть, жгуты мышц и жил, сквозь которые проглядывают кости.

Древние!!! Что же это?... АААА!!!

Позвоночник затрещал, деформируясь. Ноги свело в судороге, а потом раздался отвратительный хруст и берцовые кости сломались вовнутрь, стопы вывернуло. Ничего не соображая от страха и страданий, я стал ползти, надеясь убежать от боли, скрыться от неё во тьме, забившись в самую далёкую дыру, которую никто и никогда не смог бы отыскать. Сейчас больше всего на свете я желал исчезнуть в пустоте, раствориться и прекратить своё существование.

Но всё было тщетно.

Боль не покидала меня, с каждым мгновением лишь усиливаясь.

Пальцы рук стали вытягиваться, ногти сломались о пол и слезли, а вместо них на этих узловатых отростках стали мед-

ленно расти новые, кривые и толстые. Но это были мелочи по сравнению с тем, что творилось с моей головой – под кожей словно ползали тысячи жуков, всё зудело и вздувалось. Не в силах терпеть, я схватился за лицо и оно стало буквально расползаться под пальцами, оставляя на руках гноящиеся куски.

И тут мне сдавило скулы, челюсть корёжило, а лицо стало перестраиваться, вытягиваясь. Я хотел закричать, но стоило лишь открыть рот, как из него вывалился распухший язык вместе с остатками зубов, а из глотки вырвалось визгливое мычание.

Когда у меня стали вытекать глаза, сознание наконец померкло и я провалился в спасительное забытие.

Глава 2.

Образы...

Странные образы. Они мелькают перед глазами, замирают на долю секунды, а потом вновь исчезают в глубине разума.

Города, по улицам которых бродят измождённые люди с серыми, понурыми лицами. Яркие вывески магазинов, мигающих неоновыми огнями. Сотни брошенных машин. Пустые небеса, по которым больше не летают самолёты.

Запах. Этот разлитый специфический больничный дух психологически подавляет, вселяет мысли о том, что я так и не сдержал обещание...

...Это не имеет значения! Я не могу позволить, чтобы всё закончилось вот так!...

Что это? Сон? Воспоминания? Если да, то какие-то печальные. Если они все такие, то я не хочу больше ничего вспоминать...

Ровный каменный потолок скользит мимо. Мышцы ослаблены. Слышится чьё-то бубнение, вижу размытый силуэт во вспышках неяркого света. Меня куда-то тащат?...

– Ты... ты готов?

Я видел его глубоко запавшие глаза, в которых застыла обречённость. Он не верит в успех, но понимает, что не сможет остановить меня.

Он считает, что виноват во всём случившемся.

– Сделай это, – говорю я, и в моём голосе нет места сомнениям.

Я знал, что он хочет попросить прощения...

Грубая верёвка впивается в кожу, стягивает руки и ноги, приковывает их к холодному металлу. Голова безвольно болтается, но что-то удерживает её на весу, давя сзади на шею, ближе к затылку. По всему телу разлита слабость. Что-то гремит, слышится треск ломаемого дерева, стук камня о камень.

– Да шоб тя!.. – Моё ухо дёрнулось от прокравшегося в голову картавого голоса. – Щас-щас... терпи и будет холофо, осень холофо!..

Сквозь полуприкрытые веки пробиваются отблески занимающегося пламени, постепенно становится тепло, в поле зрения то и дело мелькает лопоухий силуэт, бегающий вокруг и смазывающий моё озябшее тело различными целебными снадобьями.

Гобля?.. нашел-таки, ушастый... спас... опять...

Внутреннее напряжение спало и я полностью успокоился.

Тыждак, мой маленький серо-зелёный друг. Он поможет, не даст умереть, поставит обратно на ноги. Слава Древним...

В голове с каждой секундой всё больше прояснялось, сознание крепло, и я смог более-менее оглядеться.

Хм. Древним-то, конечно, слава, никто не спорит, вот только зачем ты, карлик эдакий, меня вверх тормашками подвесил? Ну ладно, не совсем вверх тормашками, а как-то горизонтально, на перекладине, но всё же.

Попробовал пошевелить руками и ногами, но они оказались связаны.

Эй, что за дела??! Ты зачем меня свя... Кха-кхха! Пфч-хи! Лядь! Ты какого шхайрата мне в морду перец швырнул, а? И чем это пахнет? Горчицей что ли?? Нафига ты меня ей обмазал?? Да что здесь происходит-то вообще?! Ты чего удумал? Совсем сдурел, морда жабья?! Это уже не смешно!!!

Я хотел было как следует обматерить насвистывающего

веселый мотивчик гоблина, но из моего рта вырвался только какой-то нечленораздельный писк. Какого ж х... Эй-эй, ты куда это такой весёлый пошел? Я попытался вывернуться и проследить за ним, но перехватывающая шею веревка, удерживающая на весу голову, не позволила этого сделать. Но зато в результате своих попыток я увидел кое-что ещё – прямо подо мной медленно разгорался костёр! Так вот почему у меня спину так припекает!!!

Появившийся с охапкой дров гoblin тут же подкинул пламени новую пищу и огонь хищно взметнулся, обдав меня жаром. Заверещав, я выгнулся, пытаюсь оказаться от раскалённых оранжево-алых языков как можно дальше. Вот квадро-зубый имбицил, он же мне весь мех сожжет!!!

Стоп, какой мех?!!

Выпучив глаза, я уставился на то, на что как-то не сразу обратил внимание – у меня был черный мех, когтистые лапы и длинный нос! С отпавшей челюстью я вытянул шею и стал рассматривать своё звериное тело, уродливые лапы и намотанный на вертел хвост – МОЙ ХВОСТ!!!

Глубоко шокированный увиденным, я перевёл взгляд на гоблина и мы уставились друг другу в глаза.

– Ты это, извиняй меня, мыфка, – вдруг проговорил он, разведя руками. – Яб перерезать тебе глотка, да боюсь, как бы ты не растёкся чёрной соплёй. Так шо придётся тя так, живьём, стал быть, зажарить. Уж осень, осень, осень сина Гобля жрать большого сочного мыфа хочет!

У меня чуть глаза не выпали! До меня наконец дошло! Гобля думает, что я порождённая подземельями крыса! И ОН ХОЧЕТ МЕНЯ СОЖРАТЬ!!!

Спину ожгло, запахло палёными волосами. Отчаянно задёргавшись, я запищал и попытался освободиться, но привязан к вертелу я был крепко.

– Вот ты сама виновата, мыфа! – отступив на шаг, Тыждак облизнулся и сглотнул слюну. – Засем Саргошку всего схарчила, а? Не могла меня дожидаться? Его мяса нам бы обоим хватило, так нет же, даж костей не оставила! Башкаварка совсем тупая! – он шумно вдохнул и повёл носом. – Ааа, куснятина... хде там моя большая ножевилка?

Гоблин умчался за приборами, оставив меня в ужасе извиваться над набирающим силу костром. Древние, я не хочу быть зажаренным заживо! И съеденным тоже! Я ведь ещё так молод, у меня только-только хвост вырос!!! Несправедливо-о-о-о!!!

Пылающая ветка хрустнула, взметнувшиеся искры попали на опалённый мех и он тут же вспыхнул. ААА, ГОРЮ!!! СПАСИТЕ, ПОМОГИТЕ!!! ЯЖ НЕ КРЫСА, Я ЧЕЛОВЕ-Е-Е-ЕК!!! Я САРГО-О-ОН!!! АААА!!!

Все мои кости вдруг разом захрустели и ужасающая боль пронзила тело. Сгорбленный позвоночник выпрямлялся, ноги ломались и вновь срастались, череп стал перестраиваться, вытягивая вытянутую пасть, трансформируя челюсть и зубы. Деформированные ступни и ладони вдруг истончились, вы-

скользнули из верёвок и я повалился прямо в огонь! Бешено крича, я выкатился из пламени и ещё несколько долгих секунд корчился в судорогах, пока метаморфоза наконец не завершилась.

Обливаясь потом и дрожа, я развалился на холодном полу, блаженно прижавшись к нему пусть обожженным, но всё же таким родным, человеческим телом.

Неужели спасён? Не верится... уууух, божечки...

Открыв глаза и приподняв тяжелую голову, я для верности осмотрел себя, и вдруг наткнулся взглядом на замершую в нескольких шагах фигуру – с глазами навывкате и распахнутым ртом замер Тыждак, держа перед собой вилку и нож. Некоторое время мы молча смотрели друг другу в глаза, а потом гоблин отбросил в стороны приборы и закатил глаза.

– Ну нафер! – громко сказал Гобля и вышел из хатки.

– Поддерживаю, – прохрипел я и, расслабившись, вновь уподобился морской звезде.

Я лежал без движения до тех пор, пока меня не начало ощутимо потряхивать от холода. Пришлось подниматься на четвереньки и, сцепив зубы от боли, ползти на лежак. Улегшись на живот, кое-как укрылся одеялами и с наслаждением уткнулся в подушку. Лепота... но от провала в глубокий сон мне с превеликим трудом удалось воздержаться – где гарантия, что проснувшись, я останусь человеком? Нет, нельзя смыкать глаз до тех пор, пока во всём не разберусь.

Тяжело вздохнув, разместился поудобнее и призвал дри-

ар – синий туман покинул браслет и соткался в массивный фолиант из черной кожи с металлическими застёжками. Открыв его, я пробежался взглядом по первой странице в поисках изменений:

Первичные данные:

Имя: *Саргон.*

Раса: *Лимрак.*

Подраса: *Человек, северянин (сопротивление естественному холоду 50%).*

Рост: *1.79.*

Возраст тела: *30 лет.*

Возраст разума: *Колеблется между 22 и 30 годами.*

Ранг: *Новичок.*

Степень: *Двадцать девятая (29).*

Атрибуты:

– Сила – *40+1.*

– Ловкость – *20+1.*

– Разум – *30+1.*

– Сила Духа, Характер – *31+1.*

– Выносливость – *61+1.*

Доступно Очков Атрибутов (ОА) – 0.

Производные параметры:

Количество Единиц Жизни: $610 (+6 (1\% \text{ от Грани "Бугай"}) +7+10) = 633$. Текущее значение: 184.

Количество Пустаров: $310+10 = 320$.

Харизма: 0.

Грани: (униары / такты).

Мистический дар – 0 / 1 (Бесплатный такт за человеческую подрасу).

Хищение – 0 / 2 (вложено в общем – 1 000+Бесплатный такт за Ранг).

Личное именное оружие – 400 / 0.

Вуаль – 100 / 0.

Бугай – 0 / 1 (вложено в общем 1 000).

Регенерация – 100 / 0.

Дикая атака (активная) – 100 / 0.

Посмертие I (активное действие в течение 10 секунд при нуле единиц жизни).

Смертельные пути I (эффекты от ловушек повышены на 10%).

Бесстрашие – 1 / 0.

Уязвимость – 1 / 0.

“Импровизатор I” (эффекты от действий импровизации повышены на 10%).

Метаморф (расовое) – 0 / 0 (Доступно жертвенных мек – 0).

Мощь лимрака (расовое) – 0 / 0.

Синхронизация памяти (расовое) – 0 / 0.

Синхронизация граней (расовое) – 0 / 0.

Доступно Граней – 0.

Навыки: (униары / такты):

Аркана Волиебство – 0 / 1 (Бесплатный такт за ОП).

Боевое мастерство – 0 / 1 (Бесплатный такт за ОП).

Кузнечное дело – 100 / 0.

Выживание – 100 / 0.

Внимание – 100 / 0.

Атлетика – 50 / 0.

Синхронизация навыков (расовое) – 0 / 0.

Специализации: (униары/такты).

Плетение “Волиебный кулак” – 0 / 1 (Бесплатный такт за ОП).

Длинные мечи – 0 / 5 (вложено в общем 1 400+Бесплат-

ный такт за ОП).

Оружейник – 1 / 0.

Доспешник – 1 / 0.

Свежевание – 1 / 0.

Выживание в городе – 1 / 0.

Выживание в лесу – 1 / 0.

Выживание в пустыне – 1 / 0.

Выживание в подземелье – 1 / 0.

Зрение – 1 / 0.

Слух – 1 / 0.

Плавание – 1 / 0.

Лазанье – 1 / 0.

Синхронизация Специализаций (расовое) – 0 / 0.

Изъяны:

Верный друг (мелкий).

Мстительность (мелкий).

Последнее желание – встреча с Древними (крупный).

Личный Враг – Молодой Енот (мелкий).

Непрошенная известность I.

Недоверие.

“Да ты псих!”

Количество Униаров:

Расходный запас – 666.

Несгораемый запас – 4 365.

Дополнительная информация:

Репутация:

Глобальная: +5 (вы немного выделяетесь на фоне остальных силпатов).

Рэйтерфол: +8 (безразличие).

Достижения:

Силач (убить противника старше на 5 ступеней).

Громила (убить противника старше на 15 ступеней).

Исполин (убить противника старше на 30 ступеней).

Второе рождение (вернуться к жизни после фактической смерти).

За гранью (побывать в потустороннем мире).

Первая кровь (убить себе подобного).

Я – не убийца! (вы защищались в момент получения достижения “Первая кровь”).

Оружейный мастер I (выковать своё первое оружие).

Геноцид I (осуществить осознанное убийство 50 существ одной группы).

Геноцид II (осуществить осознанное убийство 150 существ одной группы).

Интриган I (успешное создание физической, ментальной,

словесной, явной или многоходовой ловушки).

Мастер импровизации (успешное завершение действий импровизационного характера).

Инициация (успешно пройденная расовая инициация).

Хм. Ну что ж, изменения действительно есть. Выходит, моя раса называется “лимрак”? И что же это за зверь такой, можно узнать?

Лимрак – представители этой формы жизни могут принимать облик и перенимать способности поглощенных существ.

Нда, очень информативно. Я прям вспотел, изучая такой массив данных! А можно, ну не знаю, немного поподробнее?

Внимание! Получено Достижение “Инициация”!

После достижения вами 25 ступени открылась возможность прохождения расовой инициации. Жертвенной меткой было отмечено существо “Чёрная крыса”, после убийства которой разблокировались особенности расы “Лимрак”.

Награда: Иницированная подраса (превращение в существо данной подрасы требует лишь 25% от количества доступных пустаров, возврат же к Изначальной подрасе из этого образа бесплатен), Особенности

расы “Лимрак”.

Внимание! Разблокирована расовая стотактовая Грнь “Метаморф”!

Чтобы обратиться в другое существо, лимраки помещают выбранную цель жертвенной меткой и охотятся за ней до тех пор, пока не убьют. После смерти жертвы весь её расходный и несгораемый запас переходят убийце, а также происходит частичное слияние с памятью поглощенного (полнота слияния зависит от прогресса расовой специализации “Синхронизация”) – в первую очередь это знание языка, привычки, индивидуальные черты характера, а также расовые способности. Всё это помогает лимраку полностью скопировать существо и подражать ему в любых мелочах, что позволяет замаскироваться как среди представителей его расы, так и внутри самого ближайшего окружения убитого.

Каждый такт Грани расширяет “Список метаморфа” и даёт дополнительную жертвенную метку. Её невозможно снять или отозвать, а сам лимрак всегда будет чувствовать, где находится отмеченная цель. Если же выбранную жертву убивает не лимрак, то метка возвращается к владельцу и становится доступна для повторного использования.

Внимание! Первое обращение в новое существо

всегда очень болезненно! Также после возврата к Изначальной подрасе превращение в любое существо из Списка метаморфа блокируется, и в дальнейшем происходит закрепление образа через медленную трансформацию, на которую порой уходит несколько дней или недель, в зависимости от показателей атрибутов Разум, Сила духа/Характер и Выносливость.

Требование: 50% от количества доступных пустаров при превращении, и 25% при возврате к Изначальной подрасе.

Внимание! Разблокирована расовая стотактовая Грань “Мощь Лимрака”!

После превращения в выбранное существо опытные лимраки получают огромное преимущество в физических и ментальных характеристиках, что делает их очень опасными и грозными соперниками.

Каждый такт Грани даёт по процентный бонус к атрибутам после превращения.

Внимание! Разблокированы расовые способности “Синхронизация Памяти”, “Синхронизация Граней”, “Синхронизация Навыков” и “Синхронизация Специализаций”!

После поглощения выбранного существа происходит слияние с его памятью и приобретение расовых

способностей. От того, насколько успешно прошел данный процесс, зависит качество полученных в результате слияния граней, навыков и специализаций.

Каждый такт данных способностей определяет полноту слияния с поглощенной жертвой в процентном соотношении. Так, при 50% синхронизации лим-рак получает половину от величины прогресса умений и способностей оригинала. Если же в списке Изначальной подрасы уже присутствовало какое-либо из умений и её прогресс выше такта “Синхронизации”, то выбирается наибольшее значение.

Вот теперь всё стало намного понятнее. Выходит, как только я преодолел рубеж двадцать пятой ступени, мои расовые способности разблокировались и с тех пор были в своего рода вольном плавании. И из этого подвешенного состояния они вышли после того, как я убил последнюю крысу – на неё каким-то образом установилась жертвенная метка и началась инициация. До сих пор вздрагиваю от воспоминаний о превращении, которое мне довелось пережить. Это была адская боль... кажется, я лишь чудом смог сохранить рассудок...

И, видимо, теперь мне предстоит испытать всё это вновь, но уже в замедленном варианте.

Постепенное превращение в крысу, длящееся на протяжении нескольких дней или недель... после такого немуд-

рено будет сойти с ума. А если вспомнить о том, что мне станут доступны воспоминания грызуна, его привычки, характер и особенности образа жизни, то шизофрения просто обеспечена. Хотя, стоит признать, бонусы с лихвой перевешивают всяческие минусы и неудобства – ведь теперь я могу стать кем угодно! При условии, конечно же, что мне удастся убить того, в кого хочу превращаться.

Кстати, о каком это Списке метаморфа здесь упоминалось? А, вот, появилась новая графа на странице:

Список метаморфа:

Раса: Лимрак.

Изначальная подраса: Саргон – человек, северянин (*сопротивление естественному холоду 50%*).

Инициированная подраса (25% от количества доступных пустаров, возврат из этого образа бесплатен): Чёрная крыса (*естественное оружие (клыки, когти), острый нюх, способность к лазанью и плаванию, гибкость, ловкость и выносливость, улучшенная скорость и сила прыжка, хорошие показатели выживания и приспособляемости, чувство яда, малая потребность в воде, чужак, кривой язык, повышенная уязвимость к ментальным, психическим и магическим воздействиям, вечный голод*).

Внимание! Не все существа способны колдовать,

если плетение требует особого вербального, соматического или предметного компонентов!

Ух ты, вот это крыса так крыса! А мне нравится! Сразу открывается столько интересных возможностей, что аж мысли разбегаются. Хотя, конечно же, очень жаль, что инициированной подрасой стала именно она, а не, скажем, рыпохвист или бронелом – с ними поход по этим подземельям сразу бы превратился в лёгкую прогулку! Эхх, мечты, мечты...

Ладно, с расой худо-бедно разобрались, что там ещё у нас есть? Чем порадуете?

Внимание! Разблокирована для выбора особая пятитактовая Специализация “Бой со щитом”!

К навыку “Ближний бой” может быть добавлена Специализация “Бой со щитом”!

Вы не только смастерили себе импровизированный щит, но и доказали, что можете с ним достойно обращаться. Не забывайте – воин со щитом может не только защищаться, но и превращать этот предмет обороны в смертельное оружие.

Требование: в течение длительного времени эффективно пользоваться щитом.

О, весьма приятно, спасибо. Я уже начал основательно так привыкать к работе с ним, поэтому эта специализация будет

очень полезна. Разве что осталось обзавестись хорошим щитом, а не его убогим подобием. Надеюсь, в этих подземельях найдётся что-нибудь стоящее. А то вроде как нахожусь в гостях у колдуна, но поживиться нечем. Печально.

Внимание! Разблокирована для выбора пятитактовая Грань “Стальные нервы”!

Вы способны сражаться, невзирая на сильнейшую боль!

Повышение такта у грани доступно раз в ранг.

Такт 1) Сопротивление физической боли 5%;

Такт 2) 15%;

Такт 3) 25%;

Такт 4) 50%;

Такт 5) 75%.

Примечание: эффекты не складываются.

Вот это то, что нужно! Да что там – просто таки жизненно необходимо! Достаточно лишь вспомнить, как я был и метался от боли после достопамятной “Пламенной битвы”, и буквально совсем недавно сходил с ума при трансформации в крысу. Мне, как лимраку и бойцу ближнего боя, качать сопротивление к боли нужно в обязательном порядке, однозначно. Поэтому что там у нас с униарами? Шестьсот шестьдесят шесть свободных? А почему?

Так, после “Пламенной битвы” у меня в Расходном Запа-

се было 2 431 униар, а также 60 Очков Атрибутов, из которых по 20 я вложил в Силу и Выносливость, по 8 в Разум и Силу Духа/Характер, и 4 в Ловкость. С униарами тоже долго не возился: поднял “Длинные мечи” до пятого такта, “Бугая”, который по процентно увеличивает единицы жизни, до первого довёл, ну и напоследок закинул три сотни в “Личное именное оружие”. Я хотел ещё “Волшебный кулак” на такт поднять, но хорошо, что в итоге всех этих манипуляций с прокачкой у меня в расходнике остался только 31 униар – позже я припомнил слова Лютера о том, что дриар годится только на плетения до первого такта, а для заклинаний уровнем выше его мощности уже не хватает. Так что мне крупно повезло, а не то остался бы без своего шикарного кулака.

Потом, после того, как мы с Гоблей подлатали раны и привели себя в относительный порядок, некоторое время ушло на окончательную зачистку этажа – убили в общей сложности ещё двадцать шесть разнокалиберных монстров, из которых пятнадцать пополнили мой личный счёт и обогатили на 343 униара.

И вот, когда весь первый уровень подземелий оказался в наших руках, мы на следующий же день начали спуск на второй – увы, но стремительно тающие припасы диктовали нам свои условия, поэтому медлить не имело смысла.

Первая же встреча с новыми противниками, которые были в разы умнее и хитрее предыдущих, сразу поломала всю нашу устоявшуюся тактику. Пришлось, скрепя сердцем, при-

знать потребность в разделении. Хотя последствия одного я уже в полной мере прочувствовал на себе – засада из четырёх крыс едва не стоила мне жизни.

Кстати, насчёт них.

“Вами убита “Черная крыса. 40 ступень”.

Количество поглощённой силы – 40 униаров.”

Ничего нового, всё по старому – как я понял, у этих у населяющих подземелья монстров словно нет расходного и несгораемого запасов, и наградой за их уничтожение служит лишь количество униаров, равное ступени. Очередное доказательство того, что с этими тварями не всё так гладко, как хотелось бы. Они словно не от мира сего.

Перед глазами возник образ древнего существа, что бродит среди утопающих в черном пепле развалин, под фиолетово-розовым сиянием умирающего солнца...

Я вздрогнул, дыхание мгновенно участилось, сердце забилось сильнее. Мороз по коже, словно вновь почувствовал его ледяное прикосновение...

Баглорд. Истинное воплощение кошмара. Хищник, охотящийся за нашими душами.

Тот, кто приходит к нам перед сном, когда границы реальности размыты.

Я желаю всем сердцем, чтобы твари подземелий оказались связаны с тобой, и одновременно с этим страшусь этого боль-

ше всего на свете. Хочу уничтожить тебя, причину своего страха, но схожу с ума от ужаса при одной только мысли о тебе.

Сжав зубы, я с трудом подавил поднимающуюся из глубин сознания панику, и постарался отвлечься, вернувшись к изучению дриара.

Так... ладно, что тут у нас дальше? Надо разобрать бой с крысами и детально изучить все записи, которые касаются произошедшей метаморфозы.

Что ж, как и ожидалось, сражение с грызунами далось мне нелегко – на момент начала трансформации я умирал от кровотечения и у меня оставалось тридцать две единицы жизни. Вопрос – почему же мне таки удалось остаться в живых? Ведь, судя по фолианту, после того, как я стал крысой, у меня были всё те же тридцать два ежа, но потеря крови при этом прекратилась. Конкретного ответа я не нашел, но предположение было – думаю, при превращении все процессы в организме останавливаются и обновляются, поэтому все полученные раны заживают. Подтверждением этой теории могут послужить свежие шрамы от колотых ран на животе. Та крыса хорошо так воткнула свои широколезвийные ножи мне в брюхо, и учитывая, что после этого прошло лишь порядка трёх часов, то естественную регенерацию можно исключить. К тому же – я приподнялся, откинул одеяло и окинул взглядом обожженную спину, ягодицы и ноги – будучи на вертеле в образе крысы, меня очень хорошо опалило, но на теле

свежи следы ожогов лишь на тех местах, которые я получил, уже вернувшись в человеческую форму, а всё остальное уже зажило. Такой эффект выздоровления достигается только спустя десовку, не раньше.

Пока нет возможности провести практические эксперименты, буду придерживаться этой точки зрения.

Хм, а это что за столбцы?

“...Нанесён урон существу “Черная крыса. 36 ступень”, равный 122 (61 урон от оружия + критический урон x2);

Нанесён урон существу “Черная крыса. 36 ступень”, равный 183 (61 урон от оружия + критический урон x3);

Нанесён урон существу “Черная крыса. 36 ступень”, равный 244 (61 урон от оружия + критический урон x4);

Итого урон существу “Черная крыса. 36 ступень” равен 549 единицам...”

Не понял, а почему так много? А, ясно, это та крыса, которой я шею проткнул. Хотя это не объясняет такого бешеного урона, ведь удар-то был один. Хм... Погодите-ка, если хорошенько подумать, то сначала я нанёс колющий в шею навывлет – это раз, потом вывернул клинок, сломав позвонки – это два, и в завершении резко вытащил лезвие так, чтобы

расширить рану – это три. Всё сходится! Выходит, каждый удар считался по отдельности, и на каждый по возрастающей накладывался критический урон?

Страницы дриара вдруг самопроизвольно перевернулись и на чистых желтых листах проявилась надпись:

Внимание! Разблокирована для выбора особая тактовая Грань “Комбинированная атака”!

Благодаря долгим сражениям и последствиям их детального анализа вы смогли узнать, что комбинированные атаки в уязвимые точки противника наносят намного больший урон, чем обычные одиночные удары.

Каждый такт Грани даёт по процентный бонус к критическому урону при совершении комбинированной атаки.

Примечание: эффекты грани складываются с эффектами от грани “Уязвимость”.

Я поднял брови. Ну надо же, оказывается, очень полезно посидеть за книжками. Надо бы почаще так делать, глядишь, и поумнею. А коли серьёзно, то если прикинуть максимальный бонус от грани “Уязвимость”, да добавить плюсы от “Комбинированной атаки”, то выходит надбавка в 200% к критическому урону. То есть в этом случае по той крысе прошло бы не 549, а 1 647 единиц урона! Обалдеть! Такую

вещь точно нельзя обделять вниманием!

Воодушевленный, я вернулся к чтению в надежде, что мне может перепасть что-нибудь ещё. Но, увы, больше ничего интересного, как ни старался, из этих записей я узнать не смог, поэтому переключился на распределение доступных униаров. И так как в ближайшем будущем мне в любом случае придётся стать крысой, то вливаем в “Синхронизацию памяти”, чтобы было комфортно пребывать в её шкуре и не учиться заново пользоваться хвостом. Хоп – минус шестьсот униаров. Это поднимает меня на тридцать первую ступень и даёт дополнительно десять очков атрибутов. Четыре кидаем в Выносливость, по два достаётся Силе и Ловкости, и один отправляется в Силу Духа/Характер. Ну вот и всё. Разве что ещё вставлю по одному униару в каждую “Синхронизацию”, “Метаморфа”, “Мощь лимрака”, “Стальные нервы”, “Бой со щитом” и “Комбинированную атаку”, чтобы не забыть о столь полезных умениях и сделать активной хитрость Мастера Дроко. Хотя это ведь грани в основном, вряд ли она сработает, но да ладно.

Эхх, и всё-таки очень жаль, что пока нельзя поднять силу “Волшебного кулака”.

Собственно, после “Пламенной битвы” я наконец разобрался с магией и выяснил, почему мой “Валклазар” обладал такими впечатляющими эффектами. Оказалось, что сила плетения была равна показателю атрибута “Сила Духа/Характер”, к которому прибавлялся процент от такта специа-

лизации самого заклинания. То есть сейчас у меня “кулак” на первом такте, это плюс 1% к урону, так что толку от этой единицы не было, только зря время сотворения и пустарную стоимость заклинания увеличивает. Но ведь откуда-то у меня был повышенный урон, верно? Так вот, выяснилось, что у руниров существует градация по мощи. То есть если самые простые таблички первого уровня просто открывают доступ к плетению и урон от них как раз таки соответствует значению “Силы Духа”, то другие, более качественные руниры, существенно улучшают результат: второй уровень его удваивает, третий – утраивает, четвёртый – учетверяет, и так далее. Вот отсюда и растут ноги у столь мощного влияния моего “кулачка” – Кривоглаз выдал мне очень качественные руниры шестого уровня, умножающие урон в шесть раз! Жаль, что у меня с этим заклинанием осталась последняя табличка. Хотя я ведь теперь могу самолично творить это плетение, поэтому стоит её приберечь для особого случая.

Честно говоря, то после этого мозгового штурма я поначалу не понял смысла в разнообразии заклинаний, если, условно говоря, сила воздействия у большинства равнялась атрибуту, а у других градация была мне пока непонятна. Но со временем до меня дошло – вся польза плетения была не столько в уроне, сколько в аспектах плетения. Например, огонь жжёт, вода топит, ветер отталкивает, лёд сдерживает, кислота разъедает, некоторые аспекты игнорируют броню, другие создают что-то из ничего. В общем, соль имен-

но в этом. Плюс, помимо всего прочего, существовало множество граней для магов, которые могли сократить время создания плетения, увеличить силу воздействия, сократить пустарную стоимость, даже исключить в конечном счёте потребность в вербальном, соматическом и предметном компонентах. Короче, прокачанные колдуны могут одной лишь мыслью стирать города с лица земли, и это не фигуральное высказывание. Я был настолько сильно всем этим впечатлён, что уверился в необходимости приобрести грани с защитой от магии. Причём чем быстрее они у меня появятся, тем лучше.

Вдали загремела решетка и послышались шаркающие шаги. Я поднял голову и посмотрел на повесившего уши гоблина, который добрёл до своего лежака и плюхнулся на него, мрачно насупившись.

– Гобля не знал, что ты мыфа, – буркнул он.

Я вздохнул и развеял фолиант, практически не обратив внимания на прокатившуюся по телу дрожь удовольствия.

– Знаешь, Тыждак, я до этого дня и сам не был в курсе. – Ушастый вопросительно выгнул бровь и я пояснил: – Я лимрак, приятель. Это что-то типа оборотня. И недавнее превращение в крысу было для меня первым.

– Лимрак-шлимрак! – его губы скривились. – Я-то думать, нашёл большой сочный мыфка! Красна кровушка, многа кусноватова мяса, ммм, ням-ням! А это не мыфа! Это Саргошка! Тьфу! Ааа, нафер!

Он махнул рукой и устоял на тлеющие остатки костра. Да уж, я его прекрасно понимаю – спустя несколько дней голодухи наконец-то найти сочный кусок стейка, притащить его домой, любовно насадить на вертел и приготовится к пиршеству, но получить в итоге мощный облом.

Стоп! Притащить??

Я вытаращил глаза.

– Гобля! А где мои вещи?! Моё снаряжение? Моё оружие???

Я чуть было не бросился к нему и не схватил за грудки, чтобы как можно быстрее вытрясти желанный ответ.

– Да тута всё. Вон, в куче валяются. – Гоблин раздражённо мотнул головой в сторону угла, где располагался его импровизированный склад. – Гобля хороший хозяин, он добро не бросат.

У меня словно от сердца отлегло. Уфф, Древние, даже представить себе не могу, чтобы я делал без Халдорна. Как же хорошо, что ушастый тащит к себе всё мало-мальски ценное!

По всему помещению вдруг пронеслись бурлящие звуки и Тыждак схватился за живот.

– Хрр, шхайрат! Жротя хочеса!

Услышав о еде, мой желудок поспешил выразить свою солидарность с озвученным желанием. Хмуро покосившись на меня, гоблин поднялся и, ворча, подошел к ящикам. Продолжая бубнить себе под нос, он порылся в них и достал две

сморщенные лепёшки. Бережно держа их в руках, Тыждак сглотнул и, немного поколебавшись, всё же направился ко мне и нехотя протянул одну. Я быстро схватил ее, пока он не передумал, и бросил невольный взгляд на ту, что осталась у него. Заметив это, Гобля поспешил вернуться на свой лежак, крепко прижав к себе черствый хлебец.

Вздохнув, я опустил глаза на собственный сухарь и тихо спросил:

– Это ведь последняя, да?

Тыждак ничего не ответил, принявшись грызть практически окаменевшую еду. Он так жалобно выглядел, выпятив свой квадратный зуб, что я даже устыдился того, что не позволил ему себя съесть. Отвернувшись, я достал из под подушек уже почти опустевшую флягу и сделал маленький глоточек, перед этим покатав воду во рту, словно дорогое вино. Прикрыв глаза, я наслаждался прокатившейся по груди и желудку прохладой, и после этого с жадностью приступил к трапезе. Увы, даже несмотря на то, что я пытался есть как можно медленнее, моя порция закончилась неестественно быстро.

“Это всё гoblin! – прозвучал в голове мерзкий голосок. – Он выбрал себе кусок побольше, а мне оставил жалкий огрызок!”

Умом-то я понимал, что это не так, что обе лепёшки абсолютно одинаковы, но верил всё равно с трудом. Уж наверняка одна из них хотя бы на грамм, но была больше другой!

И мне обязательно досталась именно та, которая меньше!

Я разжал стиснутые кулаки и медленно выдохнул, успокаиваясь. Если так и дальше пойдёт, то мы точно друг друга прибьём и сожрём. Хотя, конечно, если очень сильно прижмёт, всегда можно отрезать себе левую руку...

Я замер. А ведь это идея! Как мне раньше это в голову не пришло?!

– Слушай, Гобля! – с горящими нездоровым светом глазами я поспешил поделиться с напарником своей идеей. – Мы же силпаты, верно? За десовку наши раны регенерируют. А если отрезать от себя кусок мяса, скажем, с бедра, пожарить и съесть? Почему нет, ведь через десовку всё восстановится, так ведь?

Тыждак вскинул голову и с вожделием уставился на мою ногу. Сглотнув, он печально покачал головой.

– Не полутися. Если отрезать от себя да схарчать, то это мясо не восстановится. И дазе если я от тя откушу кусок, а ты от меня, будет такзе. Это Законы Древних таки, у нас тутa всё по ним.

Мои плечи поникли. Ну да, стоило предположить, что всё не будет так просто. Это же Древнир...

Гобля немного помедлил, водя квадратным зубом по губе, а потом негромко произнёс:

– Но...

Я с надеждой посмотрел на него.

– Но?

– Ну, я вроде набрёл на одно местечко, где запах хавки синее. Не успела там всё проверить, на твои крикуны побегал. Вот...

Я мрачно нахмурился и поплотнее закутался в одеяло.

– Ну что ж, тогда завтра и проверим.

Глава 3.

Гоблин впереди предостерегающе поднял руку, призывая остановиться, и я послушно замер, прижав щит к стене и напряженно вглядываясь во тьму. Тыждак шумно втянул носом воздух, пошевелил длинными ушами и что-то пробормотал себе под нос. Наконец он дал отмашку и, перехватив поудобнее копье, двинулся дальше. Я же отправился следом лишь после того, как вновь проверил и убедился, что кристалл света надёжно закреплён в самодельном пазу на щите. Увы, ручные кристасветы приходится экономить, их всего осталось десять штук из двадцати. Хотя мне уже удалось хорошенько так приноровиться использовать их в бою при различных уловках, как было недавно с крысами. Ну да ладно, и так сойдёт.

Собственно, помимо привычного освещения пришлось пересмотреть и обмундирование. К сожалению, после всех этих сражений мой комплект секача местами пришел в полную негодность. Относительно целыми оставались лишь штаны, пояс да худ, всё остальное же было уже не раз зашто-

пано и криво сшито нитками, так что иначе как рваньём это теперь сложно назвать. Так что на мне теперь были надеты новые, простенькие сапоги, чистое брэ, шелковая сорочка, а также плотная, но немного большая кожанка. К тому же, в связи с появлением качественно более опасных противников, я принял решение облачиться в доспех, в тот самый, которым когда-то подпирал дверь, убегая от орды. Единственной причиной, по которой я не сделал этого с самого начала, был вес – тяжелая железная броня сковывала движения и не давала той свободы действий, к которой я уже привык. В нагруднике сильно не покувыркаешься, увы. Но пришлось пожертвовать скоростью и маневренностью в обмен на большую защиту. Хотя, надо сказать, я изрядно намучился, подстраивая доспех под себя – подогнал крепежные ремни нагрудника, перешил подклад да приладил наплечники на не предназначенную для этого кожанку. Звучит просто, но на практике тот ещё геморрой. Зато теперь на мне красуется нагрудник с наплечниками. А вот от шлема, всё же, отказался – слишком сильно сжимает угол обзора и гасит слышимость.

Тыждак шел немного впереди, изредка притормаживая или и вовсе вставая столбом. В такие моменты он не подавал никаких признаков жизни и долго выжидал, прежде чем продолжить путь. В том, что касалось подземелий, я доверял Гoble целиком и полностью, поэтому нисколько не возражал против такого поведения и безропотно выполнял все указания – он ведь и ориентировался здесь лучше, и видел чётче.

Мы дошли до развилки и остановились. Запах еды из правого коридора, как и говорил гоблин, был сильнее. Желудок призывно заурчал и я сглотнул вязкую слюну.

– Моя чапач в ветродуйка. – Гобля нервно указал на решетку вентиляции и невольно облизнулся.

– Ага, давай. Если чего найдёшь, свисти.

Он странно на меня покосился, но промолчал.

Я дождался, пока за ним захлопнется дверца, а затем пошел вперёд, стараясь ступать как можно тише. Но меня то и дело одолевали панические мысли о том, что то сияние кристасвета слишком яркое и приметное, то нагрудник сильно гремит, да вдобавок ко всему ещё и отсвечивает, то сердце громко стучит. Всё-таки эти подземелья подавляют. Тут везде словно разлиты волны осязаемого страха, который так и норовит забраться тебе в душу и отравить сознание. Уверен, будь у меня чуть меньше Силы Духа, я бы предпочел умереть от голода, но не идти по этим коридорам в одиночку.

По пути попадались новые ответвления, проходы, ниши и какие-то двери, но я проходил мимо. Запах явственно шел откуда-то дальше, поэтому не имело смысла в них заглядывать – мы договорились с Гоблей сосредоточиться на поиске источника сытных ароматов, а если не получится, то хотя бы просто дойти до конца этого коридора, объединится и дальше уже планомерно исследовать каждый закуток.

Я немного постоял у очередного поворота, прислушиваясь к звукам подземелий в попытке вычленить из них что-

то необычное, потом уже заученным движением осторожно выглянул за край и убедился, что всё чисто. Крадусь дальше, но спустя пару десятков метров замираю как вкопанный.

По коридору пронесся явственный звук приглушенных, но частых ударов. И... мне показалось, или это крики?

Первой мыслью было: “Гобля! Теперь и он наварлся!”

Резко срываюсь с места и бегу по направлению к источнику звуков, и чем ближе к нему я был, тем отчетливее понимал – это не Тыждак! Я слышу женские вопли!

Коридор закончился широкой, окованной металлом дверью, посередине которой торчало массивное колесо вентиля. И именно в неё с другой стороны отчаянно били и рыдали.

– Эй, вы меня слышите?! – кричу я, вплотную подбежав к двери и схватившись за прямоугольную дверную ручку. Дёргаю со всей силы на себя, но она не поддаётся. – Ответьте мне! Ну же!

Наконец сквозь рыдания пробивается истеричный вопль:

– Спасите!!! Они прорвались внутрь! Прошу, пожалуйста, помогите мне!!! Помогите!!!

– Сейчас! – вновь тяну на себя дверь, но безрезультатно. – Л-ляаааь!!! Дверь не открывается!

– Нееееет! – Девушка бросается на дверь, колотит в неё изо всех сил, её голос надламывается от отчаяния: – Прошу, боги, не бросайте меня...прошууу...

– Шхайрат!!! – из моей груди вырывается бешеный вопль. И тут мой взгляд упирается в вентиль. – Колесо! С вашей

стороны есть колесо?

– Да! Да, есть!

– Крутите! – я закинул Халдорн в заплечные ножны, сбросил щит и взялся за вентиль. – Крутите изо всех сил!

Налегаю на вентиль, но не могу сдвинуть его с места.

– Ш-шхайрат! Заклинило!

По ту сторону двери вдруг раздаётся рычание, грохот и удаляющийся женский крик. Рычу от бессилия, но не сдаюсь и наваливаюсь снова, выкладываясь на полную. Чувствую, как трещат мышцы и сухожилия, как вздуваются вены на шее и висках, но не останавливаюсь ни на мгновение.

– ААААА!!!

Колесо наконец поддается! Раздаётся громкий щелчок и я, схватив щит и вытащив Халдорн, с усилием распахиваю толстенную дверь и вбегаю внутрь.

Просторное помещение, несколько длинных кухонных столов с ящиками, слева большой горящий камин с исходящим паром котелком, и чуть дальше, забившись в узкий угол между шкафами, кричит девушка, к которой хотят пробраться омерзительно выглядевшие псы – кожа свисает лоскутами, сквозь гниющую плоть местами проглядывают кости, вязкая слюна стекает на пол.

– Эй, шавки!!! – взревел я и застучал мечом по щиту, привлекая внимание. – Я здесь, сволочи! Идите сюда!

Заметив новую жертву, агрессивные твари тут же забыли о девушке и бросились в атаку – двое прямо по проходу, и

одна запрыгнула на столешницу. Согнув руку в локте и выставив лезвие вперёд, я, прикрываясь щитом, быстро обежал угол стола и сосредоточился на бегущей по нему псине – пока остальные обогнут преграду, эта уже доберётся до меня.

Преодолев последние метры за пару секунд, собака прыгает, оскалившись. Делаю шаг вперёд и в сторону, резко выбрасываю руку с клинком – лезвие проскальзывает в зубастую пасть, пробивает нёбо и с хрустом выходит из затылка. Не останавливаясь, делаю полуоборот, одновременно с этим выворачивая руку с мечом и сохраняя инерцию насаженного на него монстра. Рывок на себя – и тело соскальзывает с Халдорна и летит в появившееся из-за поворота четвероногое исчадие ада, практически сбивая его с ног. Пользуясь секундной задержкой противников, направляю пустарную энергию в дриар, кисть охватывает холодом, в голове вспыхивает формула древнего плетения.

– Валклазар!

С окутанного сияющими рунами кулака срывается мощный магический поток и попадает в середину образовавшейся кучи малы. Трещат доски ломаемого пола, собак разбрасывает в стороны – одной из них достаётся сильнее всего и она вылетает за дверь. Подавляю желание броситься вперёд, вместо этого слегка сгибаю ноги в коленях и отвожу щит немного назад, открываясь. Пёс справа вскакивает на ноги и, захлёбываясь бешеным лаем, мчится на меня. Мгновение, и его передние лапы отрываются от земли, а клыки устрем-

ляются к шее.

Из моей груди вырывается яростный крик и я бью тварь щитом в морду. Её с силой швыряет о землю, но она практически сразу пытается подняться. Но и я не торможу – широко размахнувшись, обрушиваю удар на переднюю лапу и отрубая к шхайрату. Взвизгнувшая гадина вновь упала, разбрызгивая черную кровь из отрубленной конечности, но развить успех и добить ставшего почти беззащитным монстра мне не дали – третий противник выбегает из коридора и в остервенении кидается в атаку, пытаясь добраться до моих ног. Закрываюсь щитом, контратакую, но пёс ловко пригибается, пропуская над собой свистящее лезвие, отпрыгивает влево и в молниеносном рывке вгрызается челюстями в руку с мечом. Рычу от боли в попытках высвободиться, но псина вцепилась намертво. Брызжа слюной, она мотает башкой из стороны в сторону, углубляя и расширяя рану. Пробую наносить удары щитом, но из-за столь неудобной позиции эффект абсолютно ничтожен.

Лядь!

Отпускаю щит, выворачиваю руку из ремней и стряхиваю его на пол. Вытаскиваю кинжал из набедренных ножен, приподнимаю тварь и начинаю бить в горло, каждым ударом вгоняя клинок по самую рукоять в горячую плоть. Наконец она разжимает челюсти и припадает к земле, отхаркивая сгустки черной жижи. Не медля, перехватываю Халдорн лезвием вниз и с силой протыкаю гниющий череп. Покрепче ухватив-

шись за гарду меча, наваливаюсь всем весом и проворачиваю его в ране, сначала в одну, затем в другую сторону. И лишь когда конвульсии твари сошли на нет, я с усилием вытащил клинок наружу. Погрызанная рука постепенно немеет, дрожащие пальцы слабо сжимают рукоять, но времени заняться раной нет – замечаю пытающегося уползти к выходу последнего трёхлапного противника.

Шум приближающегося топота за спиной заставляет рефлекторно развернуться и занести меч для удара. Первое, что вижу, это испуганные голубые глаза. Через несколько секунд понимаю, что в паре шагов замерла хрупкая девичья фигурка в грязном и местами порванном платье, прижимающая к груди худые ладошки. Напряженно выдыхаю скопившийся воздух и опускаю оружие, пытаюсь изобразить улыбку.

– Ты как, в порядке? – спрашиваю, бегло осматривая её. – Не ранена?

Губы открываются и закрываются, она делает маленький, неуверенный шаг ко мне. Красивые глаза наполняются слезами и девушка, сотрясаемая рыданиями, бросается мне на шею. Пытается что-то сказать, лопочет сквозь слёзы, но вновь срывается и лишь судорожно прижимается ещё сильнее. Выбитый из колеи, я приобнял несчастную рукой с кинжалом и вяло бормочу слова утешения, а в голове мелькают дурацкие мысли о том, что нагрудник ведь холодный, да ещё весь в крови полусгнивших псов, испачкается же...

Невольно осматриваю мечущимся взглядом помещение, скольжу им по столам, горящему камину, раскалённому, окутанному паром котелку, и вдруг чётко понимаю, что вот, вот оно — я нашел в этих подземельях человека. Возможно, немного помутившегося разумом от ужаса произошедшего, слабого и беззащитного, но тем не менее выжившего и отныне окрыленного надеждой на спасение. Мои потрескавшиеся и искусанные в лохмотья губы растягиваются в искреннюю улыбку, и я сжимаю её в объятьях.

Это было мне необходимо. Чтобы кто-то, кроме гоблина, был рядом. Говорил со мной, поддерживал, смеялся вместе, помогал выжить, не отчаяться окончательно и не сойти с ума.

Мы оба нуждались в этом.

Первое, что я почувствовал, был запах. Сладкий аромат свежей малины с клубникой, переплетающийся с нежным запахом тела...

Черные волосы струились у меня между пальцев... сердце билось сильнее... необычные серые глаза с лёгким оттенком зелёного...

Я рассеянно открыл глаза, пытаюсь ухватиться за ускользающий образ из далёкого прошлого, но с каждым ударом сердца он продолжал растворяться, пока не исчез окончательно, оставив после себя сосущую пустоту в глубине души.

Хрупкое тело девушки внезапно напряглось и мою шею пронзила острая боль! Острые зубы вгрызлись в податливую плоть, она дѣргает головой и вырывает из меня кусок кровоточащего мяса. Мой бешеный крик сливается с утробным рычанием. В нагрудник словно ударяет бревном и я лечу на землю, ударяясь затылком. Не успеваю ничего понять, как меня хватают за ногу, с лёгкостью поднимают и бьют об стену спиной. Через мгновение вновь короткий полёт, делаю по-любооборот вокруг схватившего меня нечто и с силой впечатываюсь грудью в полки с кухонной утварью, нос отвратительно хрустит, зубы скрипнули, рот мгновенно наполнился кровью. Рывок – и меня швыряют в противоположную стену, во все стороны летят кастрюли, тарелки и щепки от сломанных шкафов. Падаю на каминные принадлежности, в ушах гудит, словно нахожусь под водой, перед глазами всё плывёт. Рефлекторно, словно во сне, приподнимаюсь и поворачиваю голову – массивный стол, словно пушинку, отбрасывают в сторону выхода. Вытянутая фигура в грязном платье воет и устремляется ко мне.

Поднимаю к глазам пустую руку – клинка нет. Вижу под собой рукоять кочерги, хватаю её, с усилием вскакиваю на ноги и, пошатнувшись, с криком вонзаю её острие в голову девушки, улыбающейся широкой, от уха до уха, улыбкой – и сквозь разорванные щеки торчат окровавленные акульки зубы. Она отшатывается и рукоять выскальзывает у меня из ладони. Схватившись за кочергу, тварь смотрит на меня чер-

ными, без зрачков, глазами, и с хрустом вырывает её из башки вместе с клоком волос. Буквально на моих глазах страшная рана стала затягиваться и улыбка создания стала шире.

Вот лядь...

Внезапно её грудная клетка выгнулась вперёд, платье стало рваться, а под кожей словно что-то шевелилось, пытаюсь вырваться наружу. И тут туловище разламывается надвое, и из окруженной ошметками плоти и костей дыры появились сотни извивающихся щупалец и жгутиков.

– Вал!... – захлебываюсь кровью, со стоном прижимаю руку к разорванной шее, но всё же нахожу в себе силы выкрикнуть спасительное слово: – Валклазар!

Короткая вспышка и монстра ударило о противоположную стену. Прокатившийся по телу пустарный поток энергии развеял липкий туман в голове и немного привёл меня в чувства. Мои глаза тут же заметались по полу в поисках Халдорна – я понимал, что он где-то рядом с тварью, но не видел его.

Времени на поиски не было – существо вновь перешло в наступление, с визгом кинувшись на меня.

Я рванул в сторону, с трудом увернувшись от когтистой лапы, и тут мой взгляд упал на бурлящий котёл. Уже не раздумывая, я бросился к камину и схватился за оранжево-алую ручку. Когда раскалённый металл впился в кожу, крик боли и ярости, казалось, сейчас разорвёт мне лёгкие, но я всё равно не разжал ладонь. Подняв тяжелый котёл, я поддержал

его пылающее жаром дно второй рукой, резко развернулся к твари и опрокинул кипяток прямо в её нутро. Ужасающий вопль ударил по перепонкам и волна обжигающего пара хлынула в лицо. Отшатываясь, с чавкающим звуком отрываю ладонь от дна и, практически ничего не видя, размахиваюсь котлом и начинаю хаотично бить по извивающейся на полу гадине.

– Саргошка!!! – вдруг раздаётся позади писклявый крик.

– Хобля!!! – счастливо булькаю в ответ и отхаркиваю кровавые сгустки. Древние, как же я сейчас рад этому ушастому квадроzubому недоразумению! – Мо!... мочи эту дрянь! Вали её!!!

Частично прояснившееся зрение позволило мне лучше координировать удары, но тварь внезапно бросилась вперёд, отшвырнула меня в сторону и ломанулась к выходу. Опираясь о стену, я поднялся на ноги и увидел, как это создание склонилось над взвизгнувшей трёхлапой собакой, обвило её щупальцами и практически мгновенно срослось с ней. На месте отрубленной лапы тут же вырос отвратительный отросток, а из спины монстра вылезли дополнительные конечности. Раздался воинственный крик и появившийся сбоку гoblin с разбега вогнал копьё ей в бок. По залу пронёсся оглушительный рёв, но монстр не стал вступать в схватку, а метнулся в коридор, подобно пауку пользуясь новыми частями тела.

Тыждак отпустил копьё и выхватил лук, хлопнула тетива.

Наложив новую стрелу, он бросился в погоню.

Пересилив слабость, я прижал искалеченную ладонь к ране на шее и помчался вслед за ними, всё так же сжимая ручку котла. Ударился о дверь, пошатнулся, но не остановился. Лядь! Я бы вполне мог удержать тварь до тех пор, пока напарник не добьёт её, но из-за слабости и ран ничего не смог сделать!

Воздух с хрипом вырывался из груди, я то и дело сплёвывал заполняющую рот кровь, а перед глазами всё плыло.

Шхайрат... Нельзя сдаваться... Надо во что бы то ни стало догнать её! Убить гадину!

У поворота замерла напряженная фигура Гобли, оттянувшего тетиву к лицу и пристально вглядывающегося во тьму. Тяжело дыша, я привалился рядом к стене и прохрипел:

– Ушла?!

– Ахась. – Тыждак опустил лук и посмотрел на меня. – Шо это за френовина была?

– Н... кх-а!.. не знаю. Но я уже видел нечто подобное. – Я поднял взгляд и посмотрел в глубины тёмного коридора. – В своей прошлой жизни...

Кажется, я отключился.

Вот разговариваю с Гоблей, потом моргаю и уже ничего не понимая смотрю на склонившегося надо мной ушастого. Он что-то говорит, но его голос доносится до меня, словно из-

под толщи воды. Тыждак достаёт из сумки какую-то склянку и вливает мне в рот её содержимое. Приятный мятный вкус, прохлада расплзается по груди и телу, постепенно добирается до головы и рассеивает опутавший разум туман.

– Вот Саргошка, а! – ворчит гоблин, смачивая тряпку остатками зелья. – Из-за тя приходица лечилка тратить!

Он прикладывает компресс мне на шею и я не могу сдержать стона. Кусок эта гадина вырвала приличный, да и досталось мне знатно, не удивительно, что меня вырубил.

– Лапой прижми, – велел Тыждак, – шобы ожог тожа заживал.

Послушно прижимаю левую руку к тряпке и чувствую покалывание в распухших пальцах. В это время гоблин наклоняется к котелку и, выпятив свой квадратный зуб, пытается разжать сжимающую рукоять ладонь. Резкая боль буквально выстрелила и прошла от кулака до плеча, я дёрнулся и замычал.

– Ты что творишь, падла??! – рычу, и с ненавистью пытаюсь испепелить карлика налитыми кровью глазами.

Не обращая на меня никакого внимания, тот продолжает рассматривать трясущуюся руку.

– Срослось, – со вздохом подводит итог Тыждак. – Железо горячее, глубоко в плоть зайти и остыть. С мясом рвать тока. Щас обезбольку дам.

Я покосился на разбухший кулак и сглотнул, тут же скривившись от боли в глотке.

– Не надо обезбольку... – устало приваливаюсь к стене и смотрю на потолок. – К шхайрату её... всего две штуки осталось... так рви.

Гобля не стал переубеждать, лишь молча достал кинжал и сунул его рукоять мне в зубы. Потом вновь наклонился к котлу, ещё раз оценил предстоящий фронт работ, что-то пробормотал про себя и вытащил из моих ножен на голени нож. Закрыв глаза, я отвернулся и покрепче сжал челюстями ручку кинжала. На всякий случай также убрал руку от шеи и вцепился ею в штанину.

Тыждак с натугой отогнул большой палец и я взвыл от боли. Раздался рвущийся звук, словно отдираешь что-то, что крепко приклеилось. Тяжело дыша, я мычал и сильнее вгрызался в скрипящую рукоять до тех пор, пока длилась эта экзекуция. Но, наконец, рывки прекратились. Гоблин снял с моей шеи компресс и выдавил немного лекарственной жидкости на израненную ладонь, а потом использовал её в качестве повязки. Немного полегчало.

Я выплюнул кинжал и, отдуваясь, прохрипел:

– Ну как?

– Фкусно! – радостно ответил Гобля.

Выпучив глаза, я резко повернул голову и уставился на что-то блаженно жующего квадроzubого. Опустил взгляд на котёл и несколько секунд в ступоре смотрел на рукоять с прижарившимися кусочками мяса. Голова закружилась и я отвернулся. Когда же слабость прошла, я опёрся спиной о сте-

ну и поднялся на ноги.

– Пошли обратно. Там должна быть еда.

Прижимая к груди руку, я, пошатываясь, побрёл на кухню. Гоблин нагнал меня у самого входа, первым забежав внутрь и кинувшись обшаривать каждый метр помещения. Не было ни одного шкафа, ящика или банки, в которую он не сунул свой длинный нос. Доверив все поиски ему, я поднял с пола своё оружие и уселся на один из столов, вперив взгляд в распахнутую дверь. Единицы жизни медленно восстанавливались, а вместе с ними затягивались и раны. Регенерация остановилась на отметке в 316 ежей, что неудивительно – выпил же не полную склянку, плюс дополнительные ресурсы организма тратились, пока отдирали руку от котла. Ничего, через десовку всё заживёт. Если не скопычусь раньше, конечно.

Но, если честно, я был разбит. Как физически, так и морально. Просто раздавлен. Ситуация с этой девушкой-оборотнем выбила меня из колеи. И дело было не только в самой ловушке.

Я невольно закрыл глаза и попытался вновь ощутить тот запах тела, что сплетается со сладким ароматом малиново-клубничных духов, почувствовать тепло обнимающих рук, погладить мягкие черные волосы и заглянуть в серовато-зелёные глаза...

Попытался и не смог. Образ ускользал от меня, прячась всё дальше в глубины сознания каждый раз, когда я начинал

тянуться к нему.

Мои плечи поникли.

Кто она, эта девушка из моего прошлого? Жена? Возлюбленная? Быть может, дочь? У меня не было ответа. И это очень сильно угнетало.

– ДА! ДА, ДА, ДА!!! – Я вздрогнул и открыл глаза. Из-за дверей, ведущих в недра кухни, вновь раздались радостные вопли: – ШХАЙРАТ МЕНЯ ЗАДЕРИ, ДА!!!

Не успел я спросить в чем дело, как ушастый стрелой выбежал из комнаты и подскочил ко мне, сжимая в руках целые пласты вяленого мяса, усиленно жуя при этом один из них. Вывалив свою ношу на стол, он вновь умчался, вскоре вернувшись с двумя огромными бурдюками.

При виде еды мой рот наполнился слюной и я жадно схватил кусок мяса, с рычанием вцепившись в него. Невзирая на боль в глотке, давился и глотал, желая как можно быстрее наполнить пустое брюхо. Все мрачные мысли сразу же улетучились, не в силах соперничать с голодом. Чавкая, я подтянул к себе один из бурдюков и припал к горлышку, наслаждаясь самым вкусным вином в своей жизни. Кое-как заставив себя оторваться, промямлил:

– В... воды надо. От вина окосеем и свалимся.

– У тя бродилка??!

Гобля вырвал у меня бурдюк и тут же присосался к нему, кинув мне свой, с которым я поступил аналогично. Вода! Ура! Вот оно, счастье!!!

Мы остановились лишь тогда, когда был съеден последний кусок и практически полностью опустошены бурдюки. Развалившись прямо на столе, я от души рыгнул и с глупой улыбкой похлопал по оттопырившемуся нагруднику. Эхх, теперь бы поспать и вообще всё шикарно будет. Но здравый смысл ещё не до конца покинул меня, поэтому я нашел в себе силы сесть.

– Гобля.

– Мм? – Тыждак на полу приоткрыл один глаз.

– Вставай. Надо все входы забаррикадировать, а то если сейчас гости пожалуют, мы сами на корм пойдём.

– Аха, щас.

Я слез со стола и направился к двери. И, подойдя к ней, в рассеянности остановился.

Вентиль. С этой стороны его не было.

Не понимаю. Вот же он, разъем для него – для верности я даже потрогал углубление, проведя пальцами по внутренним зажимам механизма. Хм, тогда где же колесо? Не могла же эта тварь сама себя запереть в собственной же ловушке?

Я прошелся взглядом по двери более внимательно и различил множество отчётливых вмятин, словно в дверь били чем-то очень тяжелым.

А что, если я не прав? Вдруг это не хитроумная ловушка, а клетка?

Клетка, которую мы открыли.

Волосы у меня на затылке зашевелились. Я бросил взгляд

во тьму коридора и мне показалось, что за мной сейчас кто-то очень пристально наблюдает.

– Гобля, – негромко позвал я, облизнув пересохшие губы, – отсюда есть ещё какой-нибудь выход?

– Не-а. Я всё обшарить, но даже ветродуйка не открыть.

– Понятно... – я с трудом смог отвести взгляд и осмотреться. – Тогда помоги мне заблокировать двери, чтобы их нельзя было закрыть.

– Эээ, закрыть? – озадаченно переспросил подошедший гoblin.

– Да. Если я не ошибаюсь, то они не открываются изнутри. Поэтому будем баррикадировать.

Примерно через час-полтора мы закончили – проход по ту сторону двери был перекрыт ящиками чуть ли не впри-тык к потолку и надёжно укреплён мешками с солью. Вдобавок к этому мы щедро посыпали всё вокруг перцем – эта тактика хорошо зарекомендовала себя на первом этаже, уж не знаю, как будет здесь, но подстраховка лишней не будет. В сам дверной проём вставили остатки стола, подогнав их по длине и ширине при помощи топоров гоблина, и подпёрли всю конструкцию ящиками уже с внутренней стороны. Кроме всего этого я вбил под дверь и рядом с петлями колышки, чтобы уж наверняка избавить нас от судьбы быть замурованными заживо. И лишь после всего этого я смог вздохнуть спокойно и почувствовать себя в относительной безопасности.

После всего этого мы приступили к инвентаризации припасов. Увы, здесь картина выглядела не столь радужно, как я надеялся. Если не брать в расчёт различные специи, то в нашем рационе теперь появилось сырое, вяленое и копчёное мясо, картофель, лук, немного овощей, крупы, сухари, хлеб, вода и вино. К качеству продуктов нареканий не было – всё хранилось в покрытых волшебными рунами ёмкостях, и поэтому сохранилось идеально. Проблема заключалась в том, что на двоих всего этого хватит максимум на недели две, если питаться стандартно три раза в день. Если же экономно растянуть, то, возможно, хватит на месяц. Но это только в самом лучшем случае.

В общем, придётся снова жить впроголодь, что не очень-то радует. Нет, конечно, всё намного лучше, чем было буквально несколько часов назад, но всё же не идеально. Неизвестно, сколько ещё мы проторчим в этих подземельях, поэтому хотелось бы иметь запас провизии хотя бы на месяца три, а лучше всего на полгода. И шанс на это всё ещё был – по словам Гобли, это всего лишь кухня, а где-то на этаже есть и само хранилище. Так что его поиски всё ещё остаются нашей первоочередной задачей.

Скинув кирасу, я соорудил лежак у стены, уселся поудобнее, достал точильный камень и принялся затачивать клинок Халдорна. Это стало моим ежедневным ритуалом перед сном. За этим монотонным занятием я не только мог привести в порядок мысли, но и оттянуть момент прихода Баглор-

да. К тому же, верный меч под рукой внушал чуть большую уверенность перед этим отродьем.

Я невольно покосился на мирно сопящего гоблина.

Вот уж к кому не приходит Повелитель Кошмаров. Счастливчик. Вот бы и мне эту способность, а то только и делаю, что перенимаю его словесные привычки. Вон, в последний раз подхватил ругательство “Шхайрат” – насколько я понял, это у них что-то вроде чёрта. И ведь, зараза, крепко так оно у меня засело, что теперь даже богиню Лядь поминать реже стал, чем этого неведомого Шхайрата.

Я криво усмехнулся собственным мыслям и потрогал пальцем лезвие меча, проверяя остроту, при этом мой взгляд упал на тускло поблескивающий дриар. Задумчиво перевернув руку ладонью кверху, некоторое время просто рассматривал заживающий ожог. Забавно, через несколько часов на его месте останется лишь грубый шрам полугодовой давности и всё. А ведь в прошлой жизни манёвр с котлом стоил бы мне как минимум года реабилитации. И это при условии, что хирургам удастся восстановить повреждённые сухожилия, а то ведь так можно и навсегда потерять способность пользоваться рукой. Тут же всего-то и нужно, что поспать десять часов до полного восстановления. Интересно, сколько бы заплатили генетики, чтобы получить возможность разобрать меня на составляющие и узнать секрет регенерации?

Я тяжело вздохнул. Ну вот, опять подсознательные воспоминания. Это, конечно, хорошо, вот только жаль, что чаще

всего это лишь клочки общей информации, в большинстве своём ни на что не годной. Лучше бы ко мне вернулись знания обо мне лично, ну или хотя бы о том существе.

Я склонил голову.

Это *Нечто*. Что такое происходило в моём прошлом воплощении, если мир населяли подобные твари? И что она делает в Древнире? Какое отношение все эти монстры имеют к Баглорду? Да и имеют ли вообще? Чёрт! Мне катастрофически не хватает данных!

Я вздохнул, положил Халдорн рядом с лежаком и завалялся сам.

Ясно лишь одно – последние бои с этими тварями наглядно показали, что мне капитально не хватает ловкости. Что крысы, что собаки были одинаково быстрыми, и я не всегда поспевал за ними. А так как сегодня кираса наглядно продемонстрировала свою полезность, защитив меня от множественных переломов при столкновении со стенами этой уютной кухни, то отныне жертвовать защитой в угоду маневренности я не буду. Значит, надо качать Силу, Ловкость и Выносливость, чтобы в будущем не чувствовать ограничений от тяжелой брони. Но в первую очередь надо поднять именно ловкость, а то её у меня действительно маловато.

Ладно, пора отдыхать. Ближайшие дни обещают быть не менее напряженными, поэтому необходимо полностью восстановиться.

Я накрылся с головой и закрыл глаза.

Через несколько ударов сердца могильный холод коснулся моих пальцев и стал медленно сковывать ноги.

Баглорд пришёл за мной.

Мы позволили себе несколько дней отдыха, посвятив их здоровому сну и еде. И хотя за проведённое здесь время к нам ни разу не нагрянули незваные гости, всё же чувствовать себя в безопасности на втором этаже мы не могли, как ни старались. Поэтому, растолкав припасы по сумкам и максимально загрузившись, мы освободили проход и двинулись в обратный путь. По моим прикидкам выходило, что таких ходок нужно было сделать ещё как минимум три-четыре. Увы, иначе никак. Так что остаётся лишь надеяться, что с оставшейся едой ничего не случится.

Я в который раз остановился, поправил тяжелые сумки и вытер пот со лба. Нервно оглядевшись, посветил щитом с кристасветом в особо тёмные углы и проверил потолок. Чисто. Слегка прищурившись, вызвал в голове точный маршрут до входа на первый этаж и вздохнул. Топать ещё прилично, даже половины не прошли.

Я хотел было идти дальше, но впереди стоящий Гобля с фонарём в руке не сдвинулся с места.

– Что-то не так? – я встал рядом с ним.

Тыждак предостерегающе поднял руку и я заметил, что он крепко зажмурился.

– Слухаешь? – спустя несколько минут напряженного молчания наконец тихо спросил он.

Я тоже закрыл глаза и внимательно прислушался. Вроде бы ничего особенного, вот только... сейчас... да, точно – гул!

– Что это?

Он покачал головой.

– Гобля не знать, но это быстро становится ближе.

Внутри меня, словно разбуженный зверь, заворчалась паника.

– Тогда нечего стоять, пошли.

Мы ускорили шаг, но постепенно звук становился громче и наше беспокойство лишь усиливалось. И когда гул стал нарастать всё сильнее, мы не сговариваясь перешли на бег.

Мелькали мимо закрытые двери, повороты, коридоры, площадки с тлеющими кристасветами. Но с каждым мгновением я со всё большим ужасом понимал, что мы не успеем добраться до выхода.

Да что же это такое?! Такое ощущение, словно он исходит буквально отовсюду!

Едва я влетел в очередной поворот, как в меня что-то с силой врезалось и я полетел на пол. Послышался чей-то крик, что-то свистнуло и раздался характерный звук удара металла о камень. Быстро придя в себя, я лихорадочно вскочил на ноги, выставил щит вперед и занял боевую стойку, готовый отразить нападение и сразу перейти в атаку.

– Ты куда летишь, дебила кусок?!!

Признаюсь честно, ожидал услышать всё, что угодно, но только не этот злобный вопль. Выпучив глаза, я смотрел на группу людей из трёх мужчин и одной женщины, которой помогали подняться с пола. На нас были направлены два арбалета, один из которых был разряжен. Я стоял в ступоре до тех пор, пока женщина, – или, вернее, девушка, с растрепанными волосами до плеч, – не вытерла кровь из разбитой при столкновении губы и вновь не накинута на меня:

– Вы кто такие, вашу мать?!

– Беара, у нас мало времени! – прикрикнул невысокий парень в странной мантии, судорожно сжимая в руках резной посох с ярким кристаллом и беспокойно оглядываясь себе за спину.

– Л-лядь!... Так, всем опустить оружие! – В отличии от нас с Гоблей, остальные без вопросов убрали арбалеты. Сверкая яростным взглядом, Беара ткнула в нас пальцем и командирским тоном рявкнула: – Вы двое! Если не хотите подохнуть, живо за нами!

Она сорвалась с места и умчалась в ту сторону, из которой мы только что пришли. Остальные, не мешкая, ломанулись следом.

– Саргоша, сто будим делать? – рассеянно спросил Гобля.

Я словно бы очнулся. Посмотрев в тот проход, который должен был привести нас к выходу на первый этаж, я вновь вперил взгляд в спины убегающих. Ааа, к шхайрату!

– Бежим за ними!

И мы побежали. Нагнать их мы уже не могли, но и из глаз не теряли. Я напряженно следил за ними, и когда они свернули в неизведанный нами проход, немного расслабился – по крайней мере, мы не возвращаемся к кухне, а это уже радует.

Гул внезапно сменился грохотом и дикий визг прошелся по подземельям, ударив нам в спины. Я видел, как бегущие впереди оглянулись и вдруг ускорились ещё сильнее. Не сдержавшись, я тоже обернулся.

Мама дорогая! Это что, змея???

Огромный, просто-таки гигантский змей стремительно полз по коридору, слегка задевая своим чешуйчатым телом стены и потолок. Раскрыв пасть, он вновь издал ужасающий визг и оголил мощные, изгибающиеся клыки, при этом не сводя с нас вертикальных зрачков.

– Чё-ooo-рт!!!

У меня словно открылось второе дыхание и я притопил со всех ног. Резкий поворот налево и я вижу в конце длинного коридора хорошо освещённые ярко горящими кристасветами широкие двустворчатые ворота, к которым уже подбежала Беара.

Я бросил взгляд назад – змей не очень удачно вписался в поворот, ударив свернувшимся гармошкой телом в стену, но его это не остановило, и он, вопя, с бешеной скоростью бросился к нам, с каждым мгновением всё сильнее сокращая разделяющее нас расстояние.

Я скошил глаза на Гоблю – он отстал от меня метров на восемь, отчаянно перебирая короткими ножками и пытаясь догнать. В конце концов он бросил тянущие его к земле тяжелые сумки, но это не сильно помогло. Я посмотрел вперёд на забегающих один за одним в приоткрытые створки мужчин и, скрипя зубами, резко затормозил, обернулся и сбросил с плеча одну из сумок с провизией.

– Прыгай на меня! – кричу, слегка наклонившись вперёд и растопыбив руки.

И Гобля прыгнул, преодолевая последние метры. Удар – и его руки и ноги крепко обвивают моё тело. Придерживая гоблина, стремительно разворачиваюсь и бегу к воротам, буквально чувствуя спиной приближающуюся смерть.

“Закрывай!” – доносится до меня зычный приказ Беары и двери стали медленно закрываться. Стараюсь ускориться, но понимаю, что достиг своего предела.

Видя перед собой почти сомкнувшиеся ворота, из моей груди наружу рвётся яростный крик. Делаю последний рывок, а затем прыгаю – ноги отрываются от земли и я лечу вперёд, прекрасно понимая, что не успею.

Распахнув пасть, змей тоже делает бросок.

Перевернувшись в воздухе, смотрю прямо в его черные глаза, с оранжевым росчерком зрачка, и прощаюсь с жизнью.

Внезапно чувствую какое-то давление, у меня перехватывает дыхание и надо вдруг мной мелькают створки смыкающихся ворот. Падаю на землю одновременно с хлопком зам-

ка, а затем следует чудовищный удар в двери и дикий вопль бешенства. Лежу с Гоблей в обнимку и ничего не могу понять, часто моргая от бьющего со всех сторон яркого света.

Что произошло? Где я? Почему мы всё ещё живы?!

Тыждак ослабляет хватку и отодвигается, крутя головой. Я переворачиваюсь на живот и с помощью щита встаю на колени, при этом прикрывая глаза рукой с мечом и щурясь. Когда зрение более-менее адаптировалось к освещению, я неверяще уставился вокруг, вскинув брови.

Нас окружила толпа вооруженных людей, у большинства из которых в руках были взведённые арбалеты и луки, направленные нам в грудь, а за их спинами угадывались очертания огромного, высотой, наверное, этажа в три, помещения, заставленного большими ящиками.

Вперёд вышла Беара, держа руки на рукояти кинжалов.

– Повторяю вопрос – кто вы, мать вашу, такие?

Похоже, мы нашли выживших.

Глава 4.

Я скользил взглядом по толпе, всматривался в напряженные лица окруживших нас людей и не знал, как мне реагировать. Надо радоваться? Вроде бы да... Или нет? Вдруг они все не люди, а замаскировавшиеся твари и это всё очередная ловушка? Да нет, они бы тогда уже давно нас убили. Верно же? Чёрт, все чувства смешались. Кажется, у меня шок...

– Смотрите, да это же Гобля!

От этого восклицания я вздрогнул и наконец начал понемногу приходить в себя.

По толпе прошелся неуверенный ропот.

– Чего?

– Гобля? Где?

– Да ну, это не он, столько времени прошло...

– Его ж сожрали сразу, разве нет?

– Э, да реально он! Эй, Гобля, узнаешь меня?..

До хлопающего глазами гоблина наконец дошло, что речь идёт о нём. Распахнув рот, он присмотрелся внимательнее и его лицо расплылось в широкой улыбке.

– Вирхем! Шманилка! Кухд! Эт вы шоле? Вас не схарчать?!! Уа-ха-ха!! Да ну нафер!

Промелькнули первые робкие улыбки, смешки, вздохи облегчения, многие расслабленно опускали оружие...

– Тихо! – вдруг рявкнула Беара и все разговоры враз оборвались, словно их и не было. Выждав несколько секунд, она опустила взгляд и посмотрела мне в глаза. – Я всё ещё не слышала ответа.

Я внимательней рассмотрел говорившую: весьма красивая, растрепанные рыжие волосы до плеч, повязка на лбу, подтянутое тело в крепкой кожаной броне, синий дриар Посланника в виде кольца на пальце. От неё буквально веяло силой и уверенностью, и по реакции окружающих было видно, что здесь она пользуется безусловным авторитетом.

Беара слегка склонила голову набок и прищурилась.

– Язык проглотил? – она наполовину извлекла из ножен один кинжал и повернула так, чтобы было видно лезвие. – Помочь достать?

Я криво улыбнулся.

– Н-не... не надо. – Облизнув пересохшие губы и стараясь не делать резких движений, я поднялся с колен, при этом невольно косясь на острия болтов. – Меня зовут Саргон, я из Рэйтерфола. Посланник.

Медленно подняв руку, продемонстрировал дриаровый браслет.

– ГОБЛЯЯЯ!!!!

От оглушительного крика чья-то рука дрогнула и нажала на спусковой крючок. Раздался щелчок и тяжелый арбалетный болт со свистом пролетел вплотную к моей голове, чиркнув по правой щеке и разорвав ухо. Взревев, я резко опустился на одно колено и закрылся щитом, краем глаза отметив, что Тыждак тоже повалился на пол и закрыл голову руками. Пошла цепная реакция и вокруг засвистели снаряды, многие из которых попадали в щит, а один из болтов даже прошел его практически насквозь, остановившись в каком-то сантиметре от моего лица.

– Прекратить!!! – пронеслась зычная команда какого-то мужчины и атака прекратилась. – Всем опустить оружие!

Выждав для надёжности пару-тройку секунд, я рискнул высунуть голову – рядом с хмурой Беарой стоял крепкого те-

лосложения лысый мужчина с чёрной кожей, облачённый в свободные одежды. Сжимая в левой руке тяжелый скимитар с широким, изогнутым лезвием, он неодобрительно осматривался вокруг, а потом остановил взгляд на нас с Гоблей. В этот момент под его правой рукой что-то юркнуло и побежало к Тыждаку. Я дёрнулся было на помощь, но замер, с удивлением разглядев ещё одного гоблина. Затормозив перед квадрозубым, он наклонился и ухватил его за уши, подняв голову от пола.

– Хобля, засранца паршивая-я! – радостно запищал обладатель чуть менее длинных и более стоячих ушей. – Живчик уродявый, узнавайка меня, а?!

Скривившийся поначалу от боли в отодранных ушах Тыждак наконец разглядел неприятеля, столкнувшегося с ним нос к носу. С глазами по тайверу, он оттопырил свой квадратный зуб и проямлил:

– Кикки Тикки Пафи???

– Аха-аха! – оскалившись в улыбке, часто закивал Кикки Тикки Паф. – Хоблилка жубастая, аха-ха!!!

Он в эмоциях схватил Тыждака за выпирающий зуб и хорошенько потряс, а потом крепко прижал к себе. Гобля наконец полностью осознал реальность происходящего, вскочил на ноги и они запрыгали с Кикки в обнимку, горланя при этом что-то невразумительное.

Наблюдая за столь счастливым воссоединением друзей, я не смог сдержать улыбки, собственно, как и многие другие.

Но от моего взгляда не укрылось, с каким пристальным, даже напряженным вниманием за всем этим наблюдает чёрный мужчина и Беара. Повернув голову назад, он громко позвал: – Сиэрд!

Из толпы к нему вышло слегка сутулое существо: лицо вполне человеческое, вот только кожа была с лёгким синим отливом, губы более узкие, да зрачки с оранжевым ободком, а волосы так и вовсе напоминали жгутики дредов, “зачесанные” назад, и я заметил, что между узловатыми, длинными пальцами рук проглядывают небольшие перепонки. Да и, вроде бы, на шее что-то наподобие жабр.

Владелец скимитара вновь обратил на нас внимание.

– Тыждак. – Тот тот был слишком увлечён и ничего не услышал, и поэтому ему пришлось повысить голос: – Тыждак!

– А? – радостный Гобля посмотрел на него. – Шо нада?

– У вас есть амулеты? – переводя взгляд с одного на другого, он вытащил за серебряную цепочку на шее чёрную монету с алым символом. Знак Кривоглаза!

– Еся!

Когда мой напарник показал свой амулет, все взгляды устремились на меня. Я встал, поморщился от горящих огнём щеки и уха, и тоже предъявил знак отличия.

Чёрный человек кивнул.

– Сиэрд сейчас проверит их. Хорошо?

Задав вопрос, он почему-то смотрел только на меня. Не

отводя глаз, я коротко кивнул. Синекожий подошел сначала к Гoble, подержал в руках его символ, поглаживая монету большим пальцем, а потом выпрямился и направился ко мне. Его перепончатые пальцы с острыми когтями вцепились в мой амулет и натянули цепочку, так что та неприятно впилась в кожу. Странно, я ожидал, что от него будет пахнуть рыбой, ан нет, ничего подобного. Даже наоборот, ноздри щекочет приятный запах океана и песка, который обычно приносит свежий морской ветер. Я невольно улыбнулся.

Сиэрд отпустил амулет и повернулся к главарю.

– Всё чисто. – Голос у него тоже оказался весьма мелодичен.

Волна облегчения прокатилась по толпе и все теперь уже с живым интересом, а не со страхом и напряжением, принялись нас рассматривать и переговариваться между собой.

Чернокожий вожак на пару секунд прикрыл глаза и выпустил скопившийся в груди воздух. Потом он шагнул ко мне.

– Прошу простить за столь недружелюбный приём. – Он протянул руку. – Меня зовут Камбис.

Я пожал ему руку.

– Саргон. Можно просто Сар.

– Рад знакомству. Это Беарнисса, а Сиэрда я уже представлял. – Камбис указал на стоящих по разные стороны от него.

Синекожий лишь кивнул, а девушка тоже протянула руку для рукопожатия и я подивился её силе.

– Зови Беара. И не серчай за ухо, сейчас подправим. – Она обернулась и прокричала: – Вирхем, дуи сюда!

К нам подскочил парень лет семнадцати, который был в той группе, вместе с которой мы бежали от змея, облачённый в странную тёмно-фиолетовую мантию с высоким воротником и изогнутыми плечами; в руках он сжимал красивый посох с затуманенным зелёным шаром в навершии.

– Я здесь!

Беара указала на меня:

– Заштопай ему ухо.

– Без проблем!

Вирхем стукнул посохом о пол, с нежностью провёл по вырезанным на нём символам, при этом легко, словно играя на музыкальном инструменте, касаясь их в одной ему известной последовательности и заставляя наливаться волшебным сиянием. В какой-то момент он заговорил на певучем, магразийском языке, и в завершении провёл пальцами по шару, вытянув из него часть тумана, который окутал его руку и принял форму переплётённых геометрических фигур с парящими вокруг рунами. Колдун шагнул вплотную ко мне, положил ладонь на плечо и закончил плетение уже знакомыми мне словами: “Итэати Арос”. Я почувствовал освежающую волну, что в мгновение ока разогнала усталость и наполнила тело жизнью, и невольно вдохнул полной грудью. Весь процесс занял буквально несколько секунд.

Вирхем сделал шаг назад и извиняясь пояснил:

– Увы, я пока знаю только исцеляющее плетение с активацией при касании. Но в будущем обязательно выучу улучшенный вариант.

– Спасибо, – от души поблагодарил я, трогая сросшееся ухо.

– Между прочим, – встряла Беара, ткнув локтём паренька так, что он аж поперхнулся, – это он втянул вас внутрь, когда вы так эпично летели в пасть змеюке. Так что двойное спасибо нашему красавчику!

Я улыбнулся и кивнул молодому магу.

– Я твой должник.

– Да ладно, пустяки...

– Саргон. – Я посмотрел на Камбиса, указывающего рукой вглубь зала. – Как насчёт сесть за стол и поговорить за едой?

– Да, конечно.

– Хорошо. – Он оглядел столпившийся люд, бросил взгляд на окруженного знакомыми Гоблю, насевшими на него с расспросами, и громко объявил: – Народ, накрывайте на стол, там и пообщаемся с гостями! Давайте, давайте, живее!

Когда толпа начала суетливо расходиться, он махнул мне рукой и я пошел следом за ним, с любопытством вертя головой: недалеко от входа в зал стоял грубо сколоченный длинный стол со скамьями, а по всему залу уже были разбросаны столы поменьше, видимо, для вечерних посиделок небольшой компанией. У левой стены выложена печь, стоят шка-

фы с кастрюлями и посудой, несколько массивных бочек, а у правой установлен небольшой заборчик, внутри которого играл ребёнок от года до двух. Всё остальное видимое пространство занимали большие, стоящие друг на друге ящики, коробки, сундуки и бочки, между которыми были проходы, ведущие в глубины зала. Подняв голову, я разглядел перила второго и третьего этажей, за которыми угадывались очертания дверей в другие помещения.

Большой склад, тёплый, не ожидал увидеть здесь нечто подобное. Да ещё и хорошо освещён кристасветами. И откуда их столько? С коридоров натаскали?

Камбис подвёл меня к краю длинного стола, сел в его главе и указал на место слева от себя. Сняв щит, я разместился на указанном месте и проследил взглядом за Беарой, подошедшей к шкафу и вытащившей три кружки и глиняную бутыл. Сев по правую руку от Камбиса, она разлила нам выпивку и первая сделала несколько хороших глотков. Я подтянул к себе свою кружку и с некоторой опаской понюхал, а потом и отпил оказавшееся очень вкусным вино. Вскоре все остальные тоже расселись, а стол заполнился разнообразной едой, от одного вида которой у меня потекли слюнки: копченая селедка, окорока, вяленое мясо, сало, соленья, овощи, салаты, кастрюли с супом, красная рыба, гречневая каша, сыр, зелень! И это не говоря о выпивке! Лепота!

– Вижу, вы голодны, – усмехнулся Камбис. – Что ж, тогда...

– Вы же были на первом этаже? – прервала его подошедшая к столу женщина с ребенком из того импровизированного манежа. – Вы не встречали выживших? Мужчину, брюнета, у него на левой щеке родимое пятно?

Она смотрела на меня с такой надеждой, что я не смог выдержать её взгляд и отвёл глаза.

– Простите, госпожа, я никого не встречал.

– Тыждак, а ты? Ты не видел Ферда? – её голос сорвался, она закусила губу.

– Не-а, не видал его. – Уши гоблина поникли. – Оч давненько никого не видал.

– Ясно... Ну ничего, он наверняка где-то спрятался. Может, даже на третьем этаже, или вообще ещё ниже. – Ребёнок на её руках захныкал, она его покачала и поцеловала в лобик. – Тише-тише, малыш, папа скоро найдётся, не переживай.

Женщина прошла в другой конец притихшего стола и села на свободное место. Помрачневший Камбис тяжело вздохнул и обвёл рукой стол.

– Ешьте и пейте, поговорим после.

Я склонил голову.

– Благодарю. Пусть в вашем доме всегда будет мир и достаток, а Древние благоволят деяниям.

– И не сводят глаз с нашего пути, – кивнул Камбис и поднял кружку. – За Древнир, Кронмаршалла Вестабиана и барона Драйторна!

– За Древнир! – нестройно грянули сидевшие, воздев чаши и отпив из них.

Любопытно, надо будет запомнить. А сейчас – еда!

Где-то минут тридцать гремели чашки, стучали вилки, стояло чавканье, бульканье и галдёж. Вторая половина стола по сравнению с первой была более веселой, ведь там всех развлекали байками уже изрядно набравшиеся гоблины, которые наперебой рассказывали истории из своего бурного и весёлого прошлого. А Тыждак так ещё и про свою жизнь после “кабздеца” поведал, так что скучно никому не было.

Всё это время я не столько ел, сколько прислушивался и присматривался к окружающим меня людям. Не считая нас с Тыждаком, здесь было тринадцать мужчин, пять женщин, один ребёнок и один гoblin. Итого двадцать разумных. Если разбирать по расам, то если откинуть гоблинов, почти все были людьми, кроме Сиэрда, которого Беара называла “жаброидом”, женщины с лисьими ушками и хвостом, то и дело стреляющей в меня глазками, а также похожих на трактирщика Фринга двух крупных мужланов с нижними клыками, захлестывающими верхнюю губу – к слову, эти двое были так сильно похожи друг на друга, что, думается мне, являлись близнецами. Да уж, не рассчитывал я здесь встретить выживших в таком количестве. Помнится, Кривглазиан просил помочь по возможности своим уцелевшим слугам? Ха, и ещё раз ха! Тут ещё стоит поспорить, кто кому в итоге окажет большую помощь – я им или они мне. Но в любом

случае мои шансы на то, чтобы выбраться из этих подземелий, резко и качественно повысились.

Камбис, заметив, что все уже поели и в основном предались распитию алкоголя, обратился ко мне.

– Ну что ж, Саргон, историю Гобли мы уже слышали, а как насчёт тебя? Откуда ты родом и как оказался здесь?

Сидевшие за столом постепенно притихли и приготовились жадно слушать.

– Ну, родом я оттуда, – я ткнул пальцем в потолок, – из Рэйтерфола. Являюсь Посланником, воплотился в Колыбели, мандримом был Знамиир. Ну а в подземелья попал по воле волшебника Кривглазиана Дикого, он мне задание по их зачистке дал.

– Во-о-от! Так и думала, что ты наш человек! – Беара встала, потянулась через стол и стукнулась своей кружкой о мою. – Вернее, наш силпат.

– В смысле? – я непонимающе нахмурился.

– В смысле, ты тоже здесь по воле одного ополоумевшего кривоглазого старикана, также, как и некоторые из нас, – она махнула кружкой в сторону сидевших и некоторые закивали.

Мои брови взлетели.

– Вы хотите сказать, что вы тоже силпаты, принявшие задание колдуна?

– Они родимые. – Беара хохотнула. – Лично у меня была двадцать седьмая ступень, когда я попёрлась сюда. Твою мать, да я тут чуть в первые же десять минут ласты не скле-

ила!

– Та же история, – кивнул крепкий воин с мужественным лицом по имени Хэдвиг.

– Да нас всех поначалу чуть не сожрали, это факт, – поддакнул плутоватого вида мужчина. Если не ошибаюсь, Леос. – Вот только каким надо быть отмороженным, чтобы послать сюда семнадцатилетнего пацана шестнадцатой степени, а?

Он мотнул головой в сторону покрасневшего Вирхема.

– Эй, малька не трожь! – насмешливо прикрикнула Беара. – Мы ж его подтянули, он теперь у нас двадцать пятый. К тому же, вон, у “водяных” вообще одно время седьмой был, так что шестнадцатая это далеко не предел.

– И не говори!

– Есть предположение, – негромко сказал Сиэрд, смотря в свою кружку, – что Кривоглаз шлёт сюда всех подряд без разбору, пытаясь со временем из количества сделать качество.

За столом все зароптали, соглашаясь или опровергая теорию жаброида.

– В принципе, это не лишено смысла, – переварив новую информацию, внёс и я свою лепту. – Вот только кто ему запрещает сразу послать сюда подготовленную команду, а не зелёных новичков?

– Дебилизм, – уверенно ответила рыжая воительница. – Ему запрещает так сделать его полный и абсолютный де-би-

лизм. Он же старый безумец, чего ещё от него можно было ожидать?

– А мне он показался вполне нормальным, – попытался защитить волшебника Вирхем.

– А как вы попали на второй этаж? – поспешно задал я интересующий меня вопрос, пока разговор вновь не скатился к обсуждению Кривоглаза.

Беара взяла бутыль и долила себе вина.

– Лично я прокралась мимо всей этой нечисти. Хотя, конечно, пришлось частенько пускать своих малюток в ход, – она похлопала по кинжалам.

– И я почти также, – поднял свою кружку Леос.

– А у меня забавно получилось, – пробасил Хэдвиг и улыбнулся своим воспоминаниям. – Я в узком коридоре оборону держал, рубил кого мог да отступал потихой. А потом вдруг одна тварь кабанообразная меня боднула и на спину себе закинула, ну а я возьми да и воткни сдуру свою булаву ей прямо в задницу! Визгу было-о, чуть не оглох! – Клыкастые близнецы уже в голос ржали, а все остальные улыбались и похохатывали с весёлыми глазами. Да и я сам не смог сдержать ухмылки, чего уж там. В это время Хэдвиг смочил горло и продолжил: – В общем, так гадину проняло, что она давай бежать со всех ног! А я-то, стал быть, вцепился в неё, не отпускаю, на ней болтаюсь – тык-дык-тык-дык, тык-дык-тык-дык! И бандуру свою при этом ещё кручу-верчу, как рулём управляю! Вот так вот – вжууу, вжууу, поворота-о-от! А

потом ка-а-ак скидыв — и летим мы вверх тормашками по ступеням в самый низ! Авария, будь она неладна! И вот там-то как и пришёл моему жопомобилю.

Весь стол уже лежал держась за животы и утирал слёзы. А Хэдвиг так печально вздохнул и пожаловался.

— Эхх вы, ничего вы не понимаете. Вот знаете, сколько мы с моим жопомобилем монстров передавили, а? Да я сколько булавой не перебил, вот честслово!

Беара, хохоча, приложила кружку об стол, расплескав её содержимое, и попыталась перекричать всеобщее веселье:

— Да это ты ещё самого главного не рассказал! — она повернулась ко мне и указала на ухмыляющегося воина. — Идём мы, значит, исследуем подземку, карту составляем, и тут поворачиваем за угол и видим такую картину — стоит к нам спиной этот ездук и крепко держит за задницу визжащую тварь, которая безуспешно пытается вырваться, да кричит ещё на неё во всё горло: “Да заткнись ты! Терпи, щас закончу уже!” Лядь, да это всё у меня до сих пор перед глазами стоит!

— Не, ну а чо я-то? — развёл руками Хэдвиг. — Ведь ежели жопомобиль поломался весь, то не бросать же булаву, верно?

Его слова породили новую волну хохота, и я смеялся вместе со всеми. Может быть, если рассматривать ситуацию со стороны бедного “жопомобиля”, это было не так уж и весело, но, чёрт возьми, мы ведь просто напившиеся солдаты, гарла-нящие пошлые шуточки, для которых каждый выход в подземелья может стать последним! Лично у меня нет сострада-

ния к этим тварям, и сильно сомневаюсь, что здесь кто-то не разделяет этого же мнения.

Когда всеобщее веселье стихло, слово взял уже изрядно осоловевший Вирхем:

– А йа вот прост взял, да и прив... применил то есь, рунир отвода глаз.

– Ага, я тож точно также сделал, – поддакнул один из мужчин, не помню его имени.

– А ты, Сиэрд? – спросил я у жаброида.

Тот флегматично пожал плечами.

– У меня с собой было зелья страха, я выпил его, поубивал иммунных к его воздействию, нашел проход и беспрепятственно спустился сюда.

Беара навалилась на стол и заглянула мне в глаза:

– А ты-то сам какой ступени был, когда сюда залетел?

– Девятнадцатой.

– О, ну не так уж и плохо. А до второго как добрался? Тоже, небось, какой-нибудь мобиль изобрёл, а?

Собравшиеся вновь засмеялись.

– Не-не! – встрял Леос, перекрикивая гогот. – Он там всю орду на этаже перебил и к нам спустился!

Я широко ухмыльнулся в ответ на всеобщее веселье и бросил взгляд на другой конец стола – никакущий Гобля сидел в обнимку с таким же Кикки Тикки Пафом и что-то щебетал по гоблински. Отлично, все лавры славы достанутся мне, хе-хе! То-то будет веселье, когда все узнают, что Леос попал в

самую точку!

– А если серьёзно, – провозгласила Беара, – то я бы того молодца, который бы так по орде прошелся, хорошо-о бы отблагодарила!

Я с озорным интересом посмотрел на девушку. Ну-ну, ловлю на слове!

– А если будет девица? – едва ли не впервые за всё веселье подал голос улыбающийся Камбис.

– И девицу бы отблагодарила! – не растерялась рыжая. – Чего я, не баба что ли?

Каким-то образом умудравшийся спать при таком шуме ребёнок наконец не выдержал и проснулся, захныкав. Все тут же притихли, давая матери возможность успокоить его. Но она не стала стеснять веселящийся народ и, подхватив малыша на руки, пожелала всем покойной ночи и ушла.

– Думаю, скоро тебе представится такая возможность, – сказал Сиэрд Беаре, провожая взглядом женщину с ребёнком.

Я заинтересованно подался вперёд.

– Что ты имеешь в виду?

Он мазнул по мне глазами, а потом повернулся к Камбису. Тот в свою очередь некоторое время в задумчивости смотрел на меня, а потом всё же пояснил:

– Понимаешь, Сиэрд алхимик, и он сейчас работает над созданием особого ядовитого дыма, который мы планируем запустить на первый этаж и отравить если не всю, то хотя бы

большую часть орды. Добить оставшихся не составит особого труда, а потом мы приступим к попытке взлома главных ворот. А уж если их не получится открыть, — он вздохнул, — то тогда нам остаётся только продолжать планомерно истреблять тварей и продвигаться к пятому этажу, чтобы добраться до Зала Преобразования и убить то, что там находится.

Я задумчиво склонил голову.

— Интересная тактика. А как вы собираетесь пустить дым?

— По вентиляции, — ответил Сиэрд.

— А не боитесь, что яд досюда доберётся?

— Ну, мы же не дебилы, — фыркнула Беара. — Наглухо задраим каждую дыру, ведущую как туда, так и оттуда на поверхность. Для надёжности ещё и сам зал загерметизируем. Делов то.

— Будет немного противоядия, — добавил жаброид, — его выпьют те, кто будет поджигать мешки с ядом.

— Вот такой вот у нас план, — подвёл итог Камбис.

Я нахмурился и забарабанил пальцами по столешнице.

— А яда много будет?

— Мало реагентов, — покачал головой алхимик. — По расчётам, впритык хватит только на один этаж.

— Хмм. А не лучше тогда применить его здесь, на втором, или вообще на третьем этаже? Тут всё-таки противники посерьёзней будут, да и отдача больше. Вон, — я мотнул головой себе за спину, — стоит хотя бы змеюку вспомнить.

— Так-то оно так, — хмуро согласился Камбис, — я и сам

поддерживаю этот вариант. Вот только после вынесения этого вопроса на голосование было принято решение попытаться взломать ворота наружу.

– Ясно, – кивнул я. – Ну что ж, тогда давайте попытаемся. Как насчёт сделать это завтра?

– Что сделать? – не понял он.

– Начать ломать ворота, что же ещё? – как можно беззаботнее пожал я плечами, стараясь при этом не улыбнуться.

– Яд ещё не готов, – покачал головой Сиэрд. – На него уйдёт ещё несколько дней.

– Ну так делай, я что, говорю что-то против? – “удивился” я. – А пока ты его делаешь, мы как раз опробуем эти ворота на прочность.

– Ты что, debil? – выгнула бровь Беара и раздражённо посмотрела на меня. – Тебе же чётко сказано было – без яда мы первый этаж от орды не зачистим. Так, этому столику больше не наливать!

– Да нет, не debil, – с улыбкой протянул я, смотря ей в глаза. – Просто я не понимаю, зачем уничтожать орду, если её там уже нет?

– В смысле, нет? – нахмурилась девушка.

– Я хочу сказать, – моя улыбка стала ещё шире, – что я полностью зачистил весь первый этаж и там больше нет не только орды, но и не найдётся даже самого зачуханного монстра. Всё это я сделал не без помощи Гобли, конечно же, – поспешно добавил я.

Мой ответ выбил её из колеи и она захлопала глазами. Судя по реакции остальных, они были с ней глубоко солидарны. Те, кто слышал наш разговор и более-менее сохранил ясность сознания, тоже притихли.

Я поднял глаза к потолку и притворно вздохнул:

– Эхх, придётся всё с самого начала рассказывать. Ну да ладно, слушайте.

Я отхлебнул из кружки и поведал им всю историю от момента моего пришествия в подземелья и до итогов “Пламенной битвы”. Когда закончил, уже хрипя от долгого разговора, над нами висела полная тишина, нарушаемая лишь храпом гоблинов, близнецов и молодого колдуна Вирхема.

– Так значит, первый этаж зачищен? – на всякий случай уточнил Камбис, с недоверием буравя меня взглядом.

Я прижал руку с кружкой к нагруднику, слегка расплескав на него вино.

– Клянусь в этом Древними и Колыбелью, что меня породила!

– Хорошо. – Он кивнул. – Правда это или нет мы узнаем завтра, когда пошлём туда разведчиков. Беара, возглавишь группу.

– Конечно, Камби.

– А теперь, – он поднялся на ноги и обвёл всех взглядом, – спать. В ближайшие дни нас будет ждать много работы, поэтому нам всем нужно хорошенько отдохнуть.

Возражающих не было и постепенно люди начали расхо-

диться, покачиваясь на нетвёрдых ногах и переваривая итоги столь насыщенного дня.

– Саргон.

– М? – Я поднял глаза на Камбиса.

– Пойдём, я провожу тебя до твоей комнаты.

– Хорошо.

Кое-как встал со скамьи, я поковылял следом за ним. Некоторое время мы шли по проходу между возвышающимися над головой ящиками, пока он не вывел нас к одному из помещений склада, переоборудованных под жилую комнату, в которой не было ничего лишнего: кровать, тумбочка, стол, стул, да настенный шкафчик с зеркалом.

– Туалет дальше по коридору, сразу по прямой и до конца, – пояснил Камбис. – Если совсем не вмоготу, под кроватью есть горшок. Дверь в комнату запирается изнутри, но сегодня я закрою тебя снаружи. Думаю, ты понимаешь – ты чужак, мы о тебе практически ничего не знаем, помимо того, что ты сам нам поведал. Так что немного предосторожности не помешает.

Я не стал возражать, согласившись с его здравыми доводами. На его месте я бы поступил точно также. Поэтому, после посещения уборной, я зашел в отведенную мне комнату, дождался стука затвора и только потом снял с себя сумку, ножны с Халдорном и с превеликим удовольствием стянул нагрудник. Уфф, ну и умаялся я в нём сегодня! Но, как правильно заметил Камбис, люди вокруг меня чужие, так что

подстраховка не помешает.

Избавившись от остатков одежды, я завалился на кровать и с наслаждением натянул одеяло. И когда я уже готовился было улететь в страну грёз, до моего слуха донеслось шокированное восклицание:

— Это что же получается, я теперь должна его отблагодарить что ли??!

Широко улыбнувшись, я дал волю воображению и провалился в безмятежный сон, практически не обратив внимания на ледяное прикосновения Баглорда.

Проснувшись, я поначалу долго не мог понять, где же именно нахожусь. Мысли путались, и события вчерашнего безмятежного дня казались лишь мечтательным сном, а не явью. Но стоило лишь повернуть голову и осмотреть мою небольшую комнатку, как улыбка облегчения появилась на губах.

Это всё было по настоящему! Слава Древним! За много дней, проведённых в подземелье, я наконец действительно нахожусь в безопасности, под надёжной защитой крепких стен, в достатке есть вода и еда, но самое главное, это наличие людей, разделяющих мою нелёгкую долю. И это очень хорошо, ведь с хорошо слаженной командой шансы выбраться отсюда живым существенно увеличились.

С этими мыслями я встал и тут же скривился от закру-

жившейся головы. Немного перебрал вчера с выпивкой всё-таки. Похоже, с утренней разминкой придётся повременить.

Не особенно торопясь, я облачился в своё снаряжение, подошел к двери и толкнул её. Оп-па, открыто! А Камбис вроде говорил, что запрет меня. Передумал, что ли?.

Быстро посетив уборную в конце коридора, немного поплутал по извилистым коридорам, но, в конце концов, нашел выход в общий зал. За исключением нескольких сидящих за отдельным столом человек, здесь было довольно пустынно. Да и темно тоже – большая часть кристасветов не горела, погружая всё в пусть и довольно уютный, но полумрак.

Я собирался было направиться к компании, как меня мягко взяли за локоть:

– Доброе утро. – Я слегка вздрогнул и напрягся, сжав кулаки, а затем бросил быстрый взгляд сначала на маленькую ладошку на своей руке, а потом уже на её обладательницу: красивое лицо, большие глаза, томная улыбка, длинные черные волосы и милые лисьи ушки с белыми кончиками на голове. Девушка убрала руки за спину и виновато потупилась. – Извини, не хотела тебя напугать.

Я расслабился.

– Да нет, всё нормально. Я просто ещё не привык к обществу кого-то, помимо гоблина.

– Понимаю. – Она вновь улыбнулась и я снова почувствовал, как моей руки коснулось что-то мягкое и шелковистое. Опустив глаза, с удивлением увидел большой чёрный хвост,

также с белым кончиком, который медленно и изящно обвился вокруг своей обладательницы. – Меня зовут Хоули.

Мне с трудом удалось оторваться от разглядывания этого пушистого великолепия.

– Саргон, – ответил я и тоже улыбнулся, а потом кивнул на хвост. – А ходить не мешает?

Она лукаво прищурилась и повела бровью.

– А тебе ходить не мешает? – и стрельнула глазками вниз по моему телу.

Усмешка скривила мои губы.

– Понял, тупой был вопрос.

– В точку, господин Саргон.

Ухх, каким тоном она произнесла фразу “господин Саргон”! Мне определённо понравилось.

Девушка обвела взглядом зал, ненадолго остановила его на сидящей компании, а потом повернулась ко мне.

– Ты, наверное, есть хочешь?

– Не отказался бы.

– Тогда пошли, – Хоули кокетливо взмахнула хвостом и развернулась, – познакомлю тебя с нашим душкой-поваром.

Я опустил взгляд на её плавно покачивающиеся под длинной юбкой бёдра.

– Как скажете, миледи.

Она повела меня к левому проходу, при этом вновь посмотрев на мужчин за столом. Я тоже повернул к ним голову и кивнул в знак приветствия, отметив про себя, каким хму-

рым взглядом они нас проводили. Хм, надо бы порасспросить мою спутницу о её личной жизни, чтобы вдруг не оказалось, что я заигрываю с замужней дамой. Хотя тут можно сильно поспорить о том, кто с кем заигрывает.

Я скользнул задумчивыми глазами по точеной фигурке. А ведь и одета-то она по простому: длинное платье до пят, белая сорочка с оголенными плечами да зелёный корсет на передней шнуровке. И, тем не менее, несмотря на всю обыденность наряда, она смотрелась весьма сексуально. А в сочетании с уверенной осанкой, лёгкими движениями и живой мимикой, от неё и вовсе глаз было не оторвать. Думается мне, эта лиса точно знает, что и зачем делает, и для нее далеко не в новинку манипулировать сильным полом. Что и неудивительно – с такими-то внешними данными.

– Как называется твоя раса? – заинтересованно спросил я, следя за покачиваниями хвоста.

– Кицея, – ответила она, слегка притормозив и повернув голову. – В честь богини плодородия и изобилия. По легенде, после яростного сражения с богом тлена Вельзевиром, Кицея была сильно ранена и была вынуждена бежать, скрывшись в густом пшеничном поле. Там её, в образе умирающей лисицы, нашел и спас обычный крестьянский парень, Армис, который, не ведая об истинной сути обнаруженного им животного, забрал его к себе домой и заботился до полного выздоровления. Кицея полюбила юного Армиса и от их союза пошла наша раса. – Девушка бросила на меня лукавый

взгляд. — Так что во мне течёт божественная кровь.

— Правда? Тогда вдвойне удивительно то, что ты не силпат. — Сказав это, я тут же поспешно добавил: — Просто я не чувствую в тебе силу, поэтому сделал такой вывод.

Хоули нахмурила носик.

— Я как-раз должна была получить последнюю рекомендацию у магистра Кривглазиана и после этого пройти инициацию, а оно вон как всё вышло. Так что теперь придётся терпеливо ждать, пока я не выберусь отсюда.

— Ты не сомневаешься в том, что у нас это получится?

— Нет конечно, — она пожала плечами. — Так или иначе, это рано или поздно произойдёт.

Я вздохнул.

— Мне бы твою уверенность.

— Вот и пришли, — она подбежала к широкой двери и, взявшись двумя руками за ручку, открыла её и вбежала внутрь с весёлым криком: — Кухдик, встречай гостей!

Я зашел внутрь довольно большого помещения, которое было насквозь пропитано разнообразными аппетитными ароматами. Длинные столы, шкафы и шкафчики, кастрюли, посуда, поварёшки, ножи, развешанные повсюду пучки зелени, чеснока да лука. Вполне себе хорошая кухня, вот только после внимательного осмотра приходило осознание, что это помещение изначально не было задумано как место для готовки еды — специальных вентиляционных вытяжек, как в той кухне, где мы ночевали с Гоблей, не было, только стан-

дартные ходы ветродуйки; и я хоть и не строитель, но отчётливо видно, что печь, занимающая всю правую стену, сложена здесь же, на месте, причём весьма коряво – неровные блоки самодельных кирпичей, потёки раствора, дым уходит плохо. В общем, самодел, так же, как и в общем зале.

– Привет-привет, Холли! – стоящий у печи тучный повар, в фартуке далеко не первой свежести, повернулся к нам и тепло улыбнулся усевшейся на стол девушке. Меня же в свою очередь он наградил хмурым и неприветливым взглядом. – Саргон, если не ошибаюсь?

Я кивнул

– Он самый.

– Решила провести нашему новичку небольшую экскурсию и начала с самого лучшего места в нашей богадельне, – пояснила Хоули, поглаживая свой хвост. – Сар, Кухд, самый великолепный повар, которого я знаю. Ему бы для князей да герцогов готовить, а он тут с нами застрял.

– Охотно верю, – поддакнул я и слегка поклонился повару. – Вчерашняя трапеза была бесподобна.

– Да ладно, – проворчал Кухд, хотя было видно, что ему приятно слышать похвалу, – это так, мелочь. Вот если бы мне продуктов да специй поразнообразней, я бы развернулся. А так, ээх. Кстати, Холли, я тебе тут гостинец приготовил.

Пыхтя, он подошел к шкафу и достал с полки тарелку, накрытую овальной, полусферической миской с крышкой. Покосившись на меня, поднёс блюдо к девушке и снял крыш-

ку, продемонстрировав сочный кусочек тортика в оранжевом крему и с вишенкой сверху.

– Вкусняшка! – воскликнула кицея, забрав тарелку и с наслаждением принявшись орудовать вилкой. Закатив глаза, она замычала и задргала ногами от удовольствия, чем вызвала широкую улыбку у повара. – Кухдик, это бесподобно! Спасибо-спасибо-спасибо!

Девушка ненадолго повисла у него на шее, при этом активно мотая хвостом, а потом вернулась к поеданию сладости. Красный как рак повар повернулся ко мне и сдвинул брови.

– А тебе т чего?

– Да я не завтракал ещё, так что желудок не помешало бы чем-нибудь набить, – ответил я, косо наблюдая за тем, с какой скоростью исчезает вкусный тортик.

– А я чего, пункт круглосуточной раздачи что ли? – проворчал Кухд, но к кастрюле всё же пошел. Едва наполнив миску супом, он плюхнул туда ложку и передал её мне. – На. И вот хлеб ещё. Впредь просыпайся со всеми и ешь, я тут обслуживать каждого прохиндея не обязывался.

– Понял. Больше такого не повторится, – заверил я сварливого повара и принялся быстро поглощать горячий завтрак, чем вызвал очередное недовольство.

– Кто стоя ест-то? Уйти в зал не судьба была? Иди, садись уж, да поешь нормально. Сейчас чаю с травами налью.

Я не возражал. Усевшись за стол, быстро прикнчил

небольшую порцию и только взялся за чай, налитый в пивную кружку, как в кухню зашел мужчина в поношенной кепке с коротким козырьком на голове, из-под которой на затылке выбивались патлы редких волос, грязной куртке и с расстегнутым шарфом на шее. Он почесал щетину, вяло осмотрел присутствующих и остановил взгляд нездоровых глаз на мне.

– Ты, Самогон, тебя Камбис ищет. Пойдём.

Хоули, облизывающая ложку, приснула.

– Самогон! Ну ты, Никс, даёшь! Он Саргон!

– Да по барабану, – пожал плечами Никс и вновь повернулся ко мне. – Идёшь?

– Да, конечно.

Быстро попрощавшись с поваром и Хоули, я подхватил свой чай и направился следом за Никсом, по пути постаравшись разговорить его.

– Никс, да? Ты местный? Давно здесь?

– Уж не силпат-психопат, эт точно, – хмыкнул он. – А вот давненько это да. Я тут главным по складу был, груз принимал-сортировал-отгружал, пока чёрный тут всё к рукам не прибрал.

– Чёрный? – не понял я. – Ты про Камбиса?

– Ага, – меланхолично кивнул Никс. – О черномазом.

– Ммм, – я отхлебнул горячий чай и окинул взглядом ряды ящиков, теряющихся под потолком. – А как, кстати, у вас обстоят дела с припасами? Неужели их так много?

Кладовщик скривился и фыркнул.

– Ага, как же! Такая орава всё за полгода прожрёт, а если как вчера пирушки закатывать, так и вовсе через месяца три лапу сосать будем. Хотя со всякими жиртрестами, – он ткнул большим пальцем себе за спину, – и двух хватит. Тут ж не всё съестное: много реторт, колб, табличек глиняных и прочего артефактного оборудования. В общем, заготовки, расходники да прочий хлам. Кривоглазый пердун ведь зачарованием баловался, алхимичил, руниры выжигал, а потом продавал излишки и на то жил в своей подземке. Так что вся работа кипела на пятом этаже, все его непосредственные помощники да подмастерья там обитали, а потом готовый продукт складировали в хранилища на четвёртом.

– Вон оно как... А что тогда на третьем этаже?

– Хоромы пердуна. Гостей он туда водил, девок, родню. – В этот момент мы вышли в общий зал и Никс остановился. – Пришли. Чёрный вон, у шкафа стоит.

– Спасибо, – сказал я уже в спину уходящему кладовщику и направился к Камбису. – Здравия! Вызывали?

– И тебе не хворать. – Он поднял взгляд от чаши, в которую наливал воду, и внимательно посмотрел на меня. – Где пропадал?

– Хоули показывала, где тут у вас кухня. – Я потряс кружкой с чаем. – Да и всё, в общем-то. Я только недавно проснулся.

– А, Хоули. – Камбис поставил кувшин и повернулся ко

мне, присев на стол. — Не могу не заметить, что она весьма... необычная женщина. Будь с ней осмотрительнее, пожалуйста.

— А что, она здесь с кем-то в отношениях? — Я присел рядом с ним.

Он слегка улыбнулся.

— Скорее многие положили на неё глаз, а она умело пользуется их слабостями по отношению к ней.

— Я примерно так и подумал. — Я широко зевнул и окинул взглядом полупустой зал. — Кстати, а что с группой на первый этаж? Когда отправляемся?

— Все ушли ещё утром, а тебя с Гоблей решили не будить.

— Да? Ясно...

Не нужно быть провидцем, чтобы понять, что мне ещё не доверяют. Хотя глупо было бы рассчитывать на другое отношение — они вместе долгие месяцы, я же лишь новичок, слова которого ещё надо проверить. Вдруг всё сказанное вчера было лишь пьяной бравадой? И если это именно так, то такому брехуну вряд ли доверят защищать собственную спину.

— Утром, значит. — Я допил чай и поставил кружку на стол. — Для меня утро начиналось тогда, когда проснусь, а ночь, когда лягу спать. Давно уже сбился с правильного ритма, так что немудрено было и проспать.

— Да, в подземельях сложно уследить за сменой дня и ночи, — согласился Камбис. — Раньше было проще, все кристаллы были настроены на отслеживание смены суток, да ещё

и механизм время отбивал, также как и завтрак, обед и ужин. Потом всё спуталось, конечно, но во всём этом завале, — он махнул чашей в сторону уходящих ввысь ящиков, — нашлись песочные часы, по ним-то мы и выстроили себе единый график.

— Находчиво. Вы вообще молодцы, хорошо здесь обустроились.

— О, у нас на это было много времени, — усмехнулся он. — Пока изолировали весь зал, сделали непроходимой вентиляцию, построили жилые комнаты, печи, установили кристаллы, с туалетом нашли решение. В это место вложены месяцы труда.

— Кстати, насчёт туалета, — я криво улыбнулся. — Что это за вращающиеся черные горошины, которыми он наполнен?

— Какая-то волшебная субстанция, — пожал плечами руководитель выживших. — По словам Никса, в дыру с ней выбрасывали разные отходы, брак, в общем, всё лишнее. А эти горошины всё перемалывали подчистую, растворяли и поглощали. Так что рукой их лучше не трогать.

Услышав это, я воодушевился и уточнил:

— Прямо всё растворяют?

Камбис покачал головой.

— Понимаю, о чем ты. Мы тоже думали использовать субстанцию для взлома ворот наружу, но, увы, её ничем не подцепишь, всё разлагается. А подкоп делать рискованно — мы элементарно не знаем, какой именно объём и форму она там

заполняет. Так что, этот вариант остаётся на самый крайний случай.

– Понятно...

Ну что ж, спросить стоило.

Кстати, а ведь есть ещё один вопрос, который я хотел обсудить с ним.

– Камбис, заранее прошу прощения за бестактный вопрос, но ты ведь не Посланник, верно?

Вместо ответа он закатал рукав и показал мне татуировку, опоясывающую всю левую руку – замысловатый рисунок переливался зелёным светом и создавалось впечатление, будто это туман ползёт по лабиринту пересекающихся линий.

– Ты прав, я местный силпат.

Я был поражен увиденным.

– А что, дриар может быть и в форме тату?

– Я тризарец, мой народ издревле владел знаниями о том, что сейчас называют “символогией”. Мы умеем заключать плетения под собственную кожу, и очень редко кто-то может превзойти нас в этом искусстве. – Он опустил рукав.

– Да уж, каждый день узнаю о Древнире что-то новое. А сны тебе снятся? – вдруг спросил я и Камбис нахмурился.

– Ты про видения, которые видите вы, Посланники, когда спите? Нет, меня они не посещают.

Я задумчиво кивнул.

– Спасибо за ответ.

Вот и подтверждение моей давней теории – сновидения

видят только Посланники, но никак не местные, населяющие Древнир. Почему так? С чем-то же это должно быть связано? Хотя, если честно, я не понимаю, чем мне может пригодиться эта информация – какой смысл определять, местный передо мной силпат или порождённый Колыбелью? Если только...

Я склонил голову.

Если только сновидения Посланников на самом деле не являются осколками их воспоминаний. Что, если большинство из нас “пришло” в Древнир из одного и того же мира? Если это так, то это шанс узнать о том, что же там произошло...

Ворота закрипели и начали открываться. Мы синхронно повернули к ним головы и увидели входящую в зал группу во главе с Беарой. Все выглядели измученно и подавленно, а девушка так ещё и зло. Но когда я рассмотрел, что многие из них ранены, а одного бойца они вообще тащат под руки, у меня всё похолодело. Неужели на первом этаже вновь властвует орда? Если это так, моя и так ещё нулевая репутация среди выживших будет растоптана без возможности восстановления.

Нахмурившийся Камбис бросил на меня косой взгляд, поставил чашу и направился к пришедшим, которые устало садились прямо на пол. Я пошел следом за ним. К раненым подбежали до этого сидевшие за столом мужики, а выскокившая из бокового коридора девочка-подросток остано-

лась, а затем бросилась обратно.

Мы подошли к Беаре, стоящей рядом с привалившимся к стене молодым магом Вирхемом.

– Что произошло? – спросил у неё Камбис.

Я внутренне сжался в ожидании ответа.

Девушка окинула нас хмурым взглядом.

– Да ничего хорошего, как видишь. Мы без проблем добрались до первого этажа, а вот на обратном пути попали в засаду каких-то бешеных тварей, м-мать его! Едва выкарабкались.

– У меня закончились пустары, – виновато опустил голову Вирхем. – Не хватило на исцеление всех.

– А ну, не наговаривай! – прикрикнула Беара и хлопнула его по плечу. – Если бы не ты, малёк, мы бы трупы принесли, а не раненых. Так что ты молодец, выложился по полной.

– А что на первом этаже? – продолжал напряженно допытывать Камбис.

Она исподлобья посмотрела сначала на него, а потом на меня.

– Там всё чисто, орды точно нет. Мы даже нашли столовую, в которой произошло побоище, так там до сих пор такой духан стоит, что мама не горюй.

У меня вырвался вздох облегчения.

– А вот с выходом наружу не всё так гладко, – уже тише закончила девушка и перевела мрачный взгляд на раненых.

– В каком смысле?

За неё ответил подошедший Сиэрд.

– В смысле там ворота намного лучше, чем наши, – он кивнул на двери в зал. – Силой тоже не выломаешь, даже если Змей в них круглосуточно долбиться будет. Магией не возьмёшь, кислотой аналогично. Все стены защищены рунными плетениями прочности, так что подкоп исключен. Также проверили вентиляцию, но и там тоже самое.

Некоторое время все молчали, опустив глаза в пол и предавшись невеселым размышлениям. Я всеобщего пессимизма не разделял, ведь изначально планировал добраться до пятого этажа и выполнить условия задания волшебника. Но остальным это известие далось тяжело – надежда выбраться отсюда отдалилась для них на неопределённый срок.

К раненым подбежала девочка-подросток в сопровождении женщины, которую я видел вчера за столом, но чьего имени не расслышал за всеобщим гомоном. Она разложила перед собой объёмную сумку, из которой доставала бинты, настойки, железные шприцы с ампулами и нитки с иглками. Радует, что у них здесь есть лекарь, который не зависит от пустарной силы.

– На самом деле, – начал говорить я и все обернулись ко мне, – если отбросить в сторону провал со взломом ворот, то всё сложилось на редкость удачно. Подумайте сами – ведь лучше, что всё выяснилось сейчас, чем если бы вы узнали обо всём после использования яда.

– Саргон прав, – согласился Камбис. – Теперь у нас оста-

ётся лишь один вариант выбраться отсюда – это добраться до Зала Преобразования на пятом этаже и уничтожить того, кто там засел. Сиэрд, как обстоят дела с ядом?

– Он готов. Осталось лишь подготовить противоядия. На это уйдёт ещё несколько дней. Пойду в лабораторию и займусь этим прямо сейчас.

Когда мы проводили жаброида взглядами, Вирхем растерянно спросил:

– И какой этаж отравим?

– Если позволите, я бы хотел внести замечание, – сказал я и, дождавшись кивка Камбиса, продолжил: – Вы живёте здесь, на втором этаже, уже несколько месяцев, и за это время вашими усилиями количество обитающих тут монстров заметно сократилось. Думаю, глупо распаляться на недобитков, когда можно уничтожить новый, нетронутый этаж выродков. Поэтому я считаю, что лучше потратить отраву на тварей третьего этажа. К тому же, если вспомнить, что от одного подземного уровня к другому наши противники становятся лишь опаснее, выбор становится ещё более очевидным.

– Логично. – Беара задумчиво запрокинула голову и погладила рукояти кинжалов. – А если повезёт, то и змеюку эту убьём – насколько нам известно, она ползает минимум по второму и третьему уровню. Мы почти точно можем определить, когда она появляется здесь, так что шанс травануть её вполне неплохой.

– Тогда решено, – подвёл итог Камбис. – Работаем в прежнем режиме – сменные тройки разведчиков для составления карты этажа и зачистки, потом, как только яд будет готов, объединяемся с “водяными” и начинаем подготовку к отравлению третьего этажа. Начнём с завтрашнего дня, а сегодня всем отдыхать. Саргон, – Камбис повернулся ко мне и протянул руку, которую я без раздумий крепко пожал, – добро пожаловать в команду.

– Спасибо, – от души поблагодарил я.

Он кивнул и направился к раненым, а улыбающаяся Беара подошла и закинула руку мне на шею.

– Ну что, пламенный вояка, ты теперь один из нас! Мужики, это событие надо обязательно обмыть, так что идите к Хэдвигу, а я сейчас принесу чем промочить горло.

Напевая себе под нос что-то весёлое и донельзя матерное, она направилась к шкафам, а мы с Вирхемом, обреченно вздохнув, подсели за столик к Хэдвигу и Леосу. Я поздоровался с ними и обратил внимание на хороший латный доспех воина, идеально подогнанный под его тело – не то что моя кираса и обноски. Но больше всего меня заинтересовал щиток из тёмного металла, который крепился на левый наплечник. Если не ошибаюсь, такой щиток называется “тарч”. Но моё любопытство вызвал не он сам, а выгравированный на нём рисунок высокой башни.

Я уже видел этот знак – точно такой же был вытатуирован на предплечье у мастера Сидиуса.

– Интересный у тебя тарч, – сказал я, разглядывая гравировку.

Хэдвиг посмотрел на меня, а потом на своё плечо.

– Ну, это не совсем тарч.

Воин отвёл руку в сторону и тряхнул ей, словно хотел скинуть щиток с плеча. И что самое удивительное, у него это получилось – тарч переместился ему на предплечье, но при этом резко увеличился в размерах и превратился в полно-размерный треугольный щит с изображением башни посередине.

– Ничего себе! – мои брови взлетели. – Впечатляет.

Хэдвиг остался доволен произведённым эффектом.

– Это не всё. Щит крепится к руке магией, нет никаких ремней. Это очень удобно, потому что остаётся свободной ладонь. Видишь? – Он отодвинул щит и показал, как сжимает и разжимает кулак, поворачивает руку.

– Словно приклеенный, – искренне восхитился я, а потом как бы невзначай спросил: – А что означает эта башня?

Воин нахмурился и рассеянно провёл рукой по изображению, от основания к вершине башни.

– Да ничего особенного. Просто, это, можно сказать, родовой знак.

Хэдвиг дёрнул рукой и щит вновь с лёгким лязгом превратился в наплечный тарч.

– Понятно, – я улыбнулся. – Нести семейное знамя и своими деяниями прославлять свой род, это благородно и до-

стойно похвалы. А где была твоя Колыбель? Где ты возродился? Здесь, в Рэйтерфоле?

– Нет, – Хэдвиг покачал головой. – Я пришел с далёкого севера, из... – он резко замолчал и поджал губы. – Да это и не важно.

– Ну да, и то верно. – Так, главное не давить, а говорить как можно естественней. – Просто я...

– Сар! Вот ты где! – откуда ни возьмись появилась Хоули с двумя кружками в руках, взмахнула пушистым хвостом и села рядом со мной. – Держи, урвала для тебя у Кухдика рэйтерфолское тёмное, из его особо ценных запасов!

– Спасибо, Хоули, – я натянуто улыбнулся. Вот блин, как же не вовремя ты влезла со своим пивом! – Не стоило так беспокоиться...

– О, надо же! – Вернувшаяся с кучей кружек Беара шумно уселась за стол. – Я смотрю, наша кисучка уже запала на пламенного вояку? Чёрт, а ведь я только на пару минут отошла! Ну и шустрая же ты, кисучка! Небось, прознала про то, что Саргон и в самом деле является героем “Пламенной битвы”, а?

Она с ухмылкой раздала всем пиво.

– Между прочим, я не кошка, а лиса, – ядовито улыбаясь, заметила Хоули.

– Ну, значит лисучка, один хрен! – широко ухмыльнулась девушка.

Кицея в ответ лишь фыркнула и не стала продолжать пи-

кировку.

– Ну, не стану вам мешать. – Она встала и бросила на меня томный взгляд. – Ещё увидимся, Сар.

– Конечно. – Я и поднял кружку. – И большое спасибо за пиво.

Проводив её взглядом, я повернулся обратно к компании и наткнулся на глаза Беары, в которых за насмешкой искусно скрывалась ярость.

– Я смотрю, ты тоже очарован нашей фурией?

Выгнув бровь, я хмыкнул.

– Скорее, это она мной очарована.

– Ооо, так держать! – загорланил Леос и поднял кружку. – Однозначно наш человек!

Все шумно поддержали это утверждение, стукнувшись над столом пенными кружками, и даже Беара, расслабившись, влилась во всеобщий гомон с весёлым задором.

Что ж, кажется, пронесло. А то не хватало мне ещё вклиниться в конфронтацию между этими дамами! Пусть уж разбираются между собой как-нибудь без моего участия.

– Кстати, а о каких-таких “водяных” говорил Камбис? – я тактично перевёл разговор в новое, более безопасное русло. – Да и вчера вы вскользь о них упоминали.

Мне ответил Вирхем, заметно повеселевший после первых глотков пенистого напитка.

– Мы так называем ребят со второго склада.

– Второго склада? – мои брови взлетели. – А что, есть ещё

один?

Он кивнул, а Беара продолжила:

– Во время кабздеца людей здесь расшвыряло кого куда. Часть выживших во главе с другом Камбиса обосновались здесь, а когда первый лидер погиб, главным стал наш темнокожий тризарский друг. И во время одного из рейдов выяснилось, что есть вторая группа, которая обжила второй склад. У нас тут, – она обвела кружкой зал, – в основном еда и расходники, а вот у других склад представляет собой настоящие, мать его, джунгли!

– Да ну? – я обвёл недоверчивым взглядом собеседников, но они все утвердительно закивали.

– Да чтоб мне сдохнуть! – отмела последние сомнения в своих словах Беара. – Понимаешь, это что-то типа оранже-реи, где растут всякие редкие травки да цветочки, которые Кривоглаз пускает на эти, как их, – она пощёлкала пальцами.

– Алхимические реагенты, – подсказал Вирхем.

– Точно! Они самые! И чтобы всё это добро цвело и пахло в подземелье, там установлены специальные кристасветы, плодородная, усиленная магией земля, в общем, созданы все условия. Но что самое главное – у них стоит колодец с водой.

– И поэтому вы называете их “водяными”, – я усмехнулся и отхлебнул пива. Ммм, рэйтерфолское тёмное, как всегда, бесподобно.

– Именно. Вот с тех пор и повелось, что у нас есть в достатке еда, а у них вода; “водяным” нужно первое, а нам, как они

нас называют, “проглотаю”, второе. Так что временами между нашими складами ходит караванчик и мы проводим, так сказать, культурный обмен. Ну и совместные вылазки иногда бывают, но редко.

– Ясно, – я задумчиво нахмурился. – Но зачем так рисковать, каждый раз совершая бартер, когда можно было бы собрать все припасы, перетащить их к водяным и жить всем вместе?

– Ничего ты в этой жизни не понимаешь, брат, – насмешливо протянул Леос. – Ты забываешь, что мы в течение долгого времени обживались здесь, а они там. У нас появился один лидер, а у них другой, и каждый строил свою собственную вертикаль власти. – Плут откинулся на спинку стула и хмыкнул. – А властью так просто не делятся.

– Ну, Леос утрирует, – повела глазами Беара. – Но определённый конфликт интересов был, эт точно.

– Хм. Ну да, тогда всё понятно, – сказал я и погрузился в размышления.

Значит, среди выживших тоже не всё так гладко, как казалось на первый взгляд. Вот она, человеческая природа – даже под угрозой вымирания каждый тянет одеяло на себя, не желая ущемлять свои интересы. Пусть лучше другие прогибаются, а мы подстраиваться не намерены.

Всё, как и везде.

– Ты, кажется, не договорил?

– А? – Я повернулся к Хэдвигу. – А, точно! Совсем забыл.

Я просто хотел сказать, что уже видел этот... – Хотел было показать на тарч, но замер в ступоре. Что за шхайрат? Когда он успел снять доспех и переодеться? Я с подозрением покосился на свою кружку. – Эээ, кажется, моё пиво какое-то странное. Ты ведь буквально недавно был в доспехе, верно? Или это я уже свихнулся?

Северянин улыбнулся.

– Да нет, всё нормально. Это просто вот, – буквально на моих глазах на нём появился тот самый полный доспех.

– Но как?! – вырвалось у меня.

– Это грань такая, – пояснил Хэдвиг, – “Вторая кожа” называется. Надеваешь, например, боевой комплект, он “запоминается” дриаром, и ты можешь в любой момент “убрать” его за ненадобностью во что-то типа пространственного кармана, оставшись во втором комплекте повседневной одежды. Эту грань можно “качать” раз в ранг, и максимум может быть пять комплектов. Очень удобная штука, не надо в спешке напяливать на себя всё это железо при тревоге.

– Действительно, очень полезная грань, буду знать... – Я перевёл взгляд на тарч и нахмурился. – Блин, я так никогда не договорю! В общем, я уже видел этот знак, башню.

Хэдвиг перестал улыбаться.

– И где же?

– Да татуировку на предплечье видел, один в один твой родовой знак.

Воин подался вперёд, не сводя с меня внимательного

взгляда.

– И у кого же она была?

“Может, не стоит говорить? – мелькнула запоздалая мысль. – Не создам ли я этим проблем мастеру? Хотя, мы же заперты в подземельях. А вот раздобыть информацию не помешает. Во всей этой странной истории наверняка что-то замешано, что-то крупное. Стоит рискнуть”.

– В Пепелке живёт старый мастер меча, Сидиусом звать. Когда я проходил у него обучение, то случайно и увидел тату.

– Сидиус, говоришь. – Северянин откинулся на спинку стула. – И он тебя учил? Любопытно... – словно спохватившись, он натянуто улыбнулся. – Скорее всего, это обычное совпадение. Не бери в голову.

– Ну да, – мне едва удалось сдержаться и не выказать своего разочарования, – я именно так и подумал.

Крепкий орешек, так просто не расколешь. Ну ничего, времени у меня предостаточно, рано или поздно я вызнаю у него всё, что нужно. Никуда он не денется...

– Кстати, Хэдвиг, – встрепенулся я, – а ты не можешь научить меня бою со щитом? Хочу освоить эту технику, но из противников у меня были только монстры, а не умелые бойцы.

– Я не против, почему нет. Можно даже прямо сейчас спарринг устроить. Вот только, – он скривился, – перед этим заменим ту убогость, которую ты называешь “щитом”.

Я ухмыльнулся.

– О, не возражаю!

Уставший, но безумно довольный, с синяками и ссадинами по всему телу, я зашел в отведенную мне комнату и с облегчением скинул кирасу. Ножны с кинжалом положил на стол, а вот с Халдорном на всякий случай поставил у стены рядом с кроватью. Нож также решил спрятать под подушкой, мало ли что. Доверяй, как говорится, но проверяй. К тому же, всегда нужно быть готовым к нападению, особенно если ты заперт в подземельях кишасщими кровожадными монстрами.

Я только снял сорочку, как в мою дверь кто-то постучал.

Несколько секунд я буравил взглядом вход, а потом вытащил из ножен кинжал, спрятал руку с ним за спиной и пошел открывать дверь.

– Привет, пламенный вояка! – На моём пороге с ухмылкой стояла Беара. – Не вступишь даму внутрь? У меня есть вино.

Поначалу я остолбенел от удивления, но потом быстро взял себя в руки.

– Да, конечно. Милости прошу в мою скромную лачугу.

Когда она вошла, я запер за ней дверь, а потом незаметно положил кинжал на стул. Обернувшись, увидел, как она ставит на стол кувшин и наполняет чаши алым напитком. Я подошел и принял из её рук вино.

– За что пьём? – я посмотрел ей в глаза.

— За твоё везение, пламенный вояка, — с улыбкой ответила Беара и сделала глоток вина.

— Да? — Я тоже улыбнулся. — И в чём же мне повезло?

— В том, — она поставила чашу на стол и приблизилась вплотную ко мне, — что я необдуманно пообещала как следует отблагодарить того, кто зачистит весь первый этаж. А своё слово я держать умею.

Беара запрокинула руки мне на шею и страстно впилась в губы...

Глава 5.

Лезвие кинжала просвистело прямо у моей шеи. Чёрт! Не успею я вовремя отпрыгнуть, всё могло бы закончиться весьма плачевно. Я разорвал дистанцию и, воспользовавшись моментом, быстро вытер тыльной стороной ладони катящиеся по лбу капли пота. При этом ни на мгновение не сводил напряженного взгляда со своего соперника, стоящего в боевой стойке с двумя кинжалами наизготовку, и мягкой, пружинистой походкой обходящего меня по полукругу. И не успел я как следует перевести дух, как он молнией сорвался с места, резко ушел влево и до упора вытянул правую руку, в полуприседе нанося колющий удар в живот. Я выгнулся, уводя корпус назад, и опустил левую руку с ножом, стараясь неуклюже отпарировать вражеское оружие.

Есть, получилось!

Какого?!..

Краем глаза я заметил начало движения, но не успел отреагировать.

Противник плавно продолжил свою атаку, ударив второй рукой, в которой сжимал клинок обратным хватом – лезвие коснулось моего левого предплечья и устремилось вверх, разрезая всю руку, а в завершение ставя точку ударом в горло.

Всё, это конец. Я убит.

– Комбо-о!!! – весело закричал кто-то и на меня обрушился гомон, свист, аплодисменты и улюлюканье наблюдающих за поединком людей.

– Шманилка снова побить Самагошку! – хохоча, надрылся Гобля, а клыкастые братья-близнецы Дуран и Далбал активно его поддерживали. – Самагошка лапу-у-ух!

Кисло улыбнувшись, я выпрямился и посмотрел на своего соперника – а если быть более точным, на соперницу: худощавая русоволосая девочка со светлыми глазами и вздорным носиком, у которой едва начала расти грудь.

Какой позор – быть побеждённым подростком, да ещё и девчонкой! А ведь она даже не силпат!

– Молодчина, Шанни! – Беара обняла одной рукой девушку за шею, прижала к себе и потрепала по голове. – Победила взрослого мужика тридцать девять раз! Далеко пойдёшь, красотка, не зря тебя муштровала.

– Думаю, ей нужно преподать ещё парочку уроков, – с ми-

лой улыбкой заметила Хоули, – чтобы, когда подрастёт, мужиков ещё в одном деле разить наповал. Вот тогда она будет вдвойне бесподобна. Если хочешь, Шанни, могу рассказать тебе некоторые профессиональные секреты.

Воительница покосилась на кицею, а потом на покрасневшего подростка, и усмехнулась.

– Ну, на самом деле лисучка права, – вдруг ко всеобщему удивлению согласилась она. – Я в этом деле прямая, как штык, так что все эти женские штучки не ко мне.

– Мне тоже, значит, это не надо! – торопливо заговорила Шанни. – Хочу быть похожей на тебя!

– А вот и неп-равильно, – Беара зажала пальцами нос девочки и покрутила. – Ты должна быть не похожей на меня, а быть лучше, намного лучше меня! Так что всё, прямо сейчас топай учиться у лисучки. Возражения не принимаются!

Шанни с надеждой посмотрела на меня:

– Дядь Саргон, а может, ещё по раунду, а?

Я вяло покачал головой:

– Не, Шаня, мы и так с тобой пятьдесят боёв отпахали, надо и передохнуть. И ты молодец, отлично сражаешься.

Я показал ей большой палец вверх и она радостно улыбнулась. А потом её увела Хоули, что-то нашептывая ей на ухо и помахивая хвостом в предвкушении предстоящего образовательного процесса. Хорошая девчушка, за которой благодаря Тыждаку закрепилось прозвище “Шманилка”, или иначе “Шманя”. Она действительно во всём старалась быть по-

хожей на Беару, найдя в той образец для подражания. Даже свои волосы укоротила по плечи, не говоря уж о тренировках с кинжалами. И воительница всячески поддерживала её начинания, фактически став ей старшей сестрой.

– Так, а теперь ты! – Беара подошла и смерила меня оценивающим взглядом.

Вот чёрт, и до меня добралась...

– Шутка ль в деле, выиграть у девчонки всего одиннадцать раз! Ответь – ты силпат или его жалкое подобие? Да как ты вообще с такими-то навыками умудрился в “Пламенной битве” победить, ума не приложу!

– Тогда я был вооружен своим профильным оружием, а не двумя кинжалами. – Я продемонстрировал ей тяжелые тренировочные болванки, которые всё ещё держал в руках. – К тому же, ты тренировала Шаню в течение нескольких месяцев, а от меня после первых же боёв на незнакомом мне оружии сразу требуешь идеального результата? Это глупо.

– Да причем здесь кинжалы – дело в реакции! Ты видишь движения противника, но не успеваешь на них среагировать! Тебе катастрофически не хватает ловкости! Да повстречай ты хоть одного достаточно ловкого противника, а не безмозглого монстра, и всё, ты труп!

– Этого “достаточно ловкого” я встречу с мечом наголо, со щитом и в толстой броне, – раздраженно огрызнулся я, садясь на стул.

Беара закатила глаза.

– Да пойми же наконец, что без развития атрибута “Ловкость” ты будешь увальнем и очень посредственным бойцом.

Вздыхнув, я вынужден был признать её правоту.

– Да знаю я всё. Просто ещё не было возможности прокачать её как следует. Мне как-то всё больше Силы да Выносливости не хватало, ну и Силы Духа. Сейчас с ними всё нормально, так что обещаю взяться за Ловкость.

– Ты забываешь, что ты не только силпат, но и человек. Ловкость можно поднять на должный уровень вполне общепринятыми способами – через тренировки. А уж потом закрепить всё очками атрибутов.

– Она дело говорит, – поддакнул покачивающийся на стуле Леос и я бросил на него хмурый взгляд.

– Ну хорошо, это я понял. Что-то ещё?

– Да, – кивнула Беара. – Твоя левая рука.

– А что с ней не так? – сдвинув брови, я опустил глаза на предмет разговора.

– Ты не умеешь ей пользоваться, – пояснила воительница. – И поэтому в бою твоя слабая сторона именно левая. И Шанни этим нагло пользовалась. Не спорю, ты приноровился использовать щит и слегка выровнял дисбаланс, но если его не будет, а? Или, например, тебе отрубят к Феру правую руку? Ты что же, тогда сразу сдашься?

– К Феру? – переспросил я. – Это ещё что такое?

– Гора так на западе называется, – с готовностью ответил Леос. – К ней или на неё часто посылают. Ну, знаешь, это тут

в Древнире как послать на...

– Я понял, спасибо, – я поморщился и повернулся к Беаре. – Про руку тоже всё ясно. Что ты предлагаешь?

– Тренировки, – пожала та плечами. – Как с мечом, так и с непрофильным оружием. А потом, как будут свободные униары, возмёшь однотактовую грань “Амбидекстр”, чтобы вообще в идеале владеть и правой, и левой рукой с одинаковой скоростью и эффективностью.

Я вздохнул.

– Ну, не имею ничего против.

– Вот и хорошо. – Беара была удовлетворена ответом. – Тогда отдыхай пока, потом продолжим тебя гонять, пламенный вояка.

Я устало откинулся на спинку стула и окинул взглядом зал, где все занимались своими делами: кладовщик Никс с мужиками, лишённые зрелища избиваемого девочкой взрослого силпата, вернулись за стол рубиться в карты; Хоули в углу что-то вдохновенно рассказывала развесившей уши и распахнувшей рот Шанни; Леос со скучающим лицом качался на стуле, наблюдая за тем, как Хэдвиг затачивает свой меч; Джулия играла в манеже с сыном; близнецы с гоблинами просто пили, благо, запасов алкоголя здесь было намного больше, чем простой воды, ну а Камбис с молодым магом Вирхемом сидели и тихо обговаривали теорию развития магразийского языка и последующее разветвление в школах магии. Не было разве что Сиэрда и лекаря Саберс, которые

занимались производством противоядия от собственного же яда, да ещё повара Кухда, вечно пропадающего на кухне и с неохотой её покидавшего.

За те пять дней, что я нахожусь здесь, мне удалось более-менее узнать практически всех. Хотя стоит признать, что существенную часть свободного времени времени я всё же проводил среди силпатов – что поделать, с ними у меня было гораздо больше тем для разговоров, чем с простыми людьми. Но, несмотря на это невольное разделение, мы все вместе участвовали в рейдах по зачистке подземелий, и это общее дело объединяло нас. К слову, мой персональный счёт пополнился ещё пятью убитыми тварями на сто шестьдесят три униара в общем. Так что охотиться в группе было в разы эффективнее, чем в одиночку.

Я перевёл взгляд на Беару, наливающую себе в кружку воду.

После того, как мы с ней переспали, она остаётся у меня каждую ночь. Скрывать этот факт она, в своей манере, не стала, и все были в курсе наших отношений. Хотя, я бы не сказал, что это любовь или вообще что-то серьёзное, нам просто хорошо друг с другом, особенно в плане постели. Так что никаких особенных держаний за ручку, нежных объятий и поцелуев на публику у нас не было. И это очень хорошо, ведь будь иначе, на беднягу Вирхема стало бы совсем жалко смотреть – молодой чародей влюблён в воительницу, словно котёнок, и страшно ревнует её ко мне.

От размышлений меня отвлекли открывающиеся ворота. Я было безразлично посмотрел на вошедших, но потом с удивлением понял, что не знаю их: полная женщина с каштановыми, заплетёнными в косу волосами, и беловолосый бледный воин со впавшими щеками, вооруженный двумя саблями, что сейчас покоились в ножнах на боках.

– Дора! – Камбис поднялся из-за стола и направился к пришедшим.

– Камбис! – Женщина широко улыбнулась и распахнула объятия. Они обнялись как старые, добрые друзья. – Рада тебя видеть!

– И я тебя. Жут. – Он пожал руку воину. – Но что вы здесь делаете? Не ожидал увидеть тебя лично. И вы пришли вдвоём?

– Нет, мы разошлись с моей группой на развилке – они пошли дальше, а мы уж к вам. А то, что лично, – она развела руками, – неважно себя чувствую, вот и пришла на поклон к твоему лекарю.

– Ясно, – кивнул Камбис. – Пойдёмте за стол. Мы уже ужинали, но вам что-нибудь сообразим.

– Было бы неплохо.

Заинтересованный, я встал и решил подойти к ним поближе. При более внимательном рассмотрении я заметил висевшую на боку у женщины пращу и оттягивающий пояс мешочек, тихо позвякивающий при ходьбе. Руки у неё были мозолистые, черты лица грубые, было заметно, что она страдала

лёгкой одышкой. Я перевёл взгляд на её напарника – ведёт себя расслабленно, но ладоней с рукоятью сабель не убирает, а его цепкие бледно-голубые глаза медленно обводят помещение. Когда наши взгляды встретились, я внутренне пожегся – я точно знал, что на меня смотрит хладнокровный убийца. Этот Жут напомнил мне маньяка Лаксуса, терроризировавшего силпатов Рэйтерфола.

– Я смотрю, у “проглотов” пополнение, – заметила Дора, рассматривая меня.

Камбис кивнул.

– Да. Двое. Гоблю ты знаешь, а это Саргон. Он тоже послан сюда Кривглазианом, как и остальные.

– А, так это по его милости мы вновь составляем карту этажа? – хмыкнула женщина. – Будь проклят этот кривоглазый ублюдок и его путающие заклатья.

– И не говори. А как дела у “водяных”?

– Ааа, ничего особенного, – она махнула рукой и подтянула к себе поставленную на стол чашу с окороками и кружку с пивом. – Девки ухаживают за растениями, а мужики ухаживают за девками. Правда, в последнем рейде бойца потеряли, но невелика потеря – задохликом был тем ещё, только зря мошну проедал.

– Хм. Понятно. – Камбис сложил руки на груди. – В любом случае, ты вовремя появилась.

– Есть новости? – отрывая кусок мяса зубами, догадалась Дора.

– Как в воду глядишь. – Глава “проглотов” улыбнулся. – Первый этаж зачищен.

– Правда? – Перестав жевать, она подалась вперёд. – Как? Камбис указал на меня.

– Саргон с Гоблей постарались. Но это ещё не всё – мы уже проверили ворота наружу и потерпели фиаско.

– Вот оно что, – Дора бросила в мою сторону хмурый взгляд. – Значит, травить ядом будем другой этаж.

Она не спрашивала, она утверждала.

– Верно. Третий. Сиэрд уже закончил с ядом и сейчас готовит противоядия. Так что всё весьма удачно повернулось – соберём караван и завтра отправимся к вам за водой, а заодно ещё раз пройдемся по плану изоляции склада. Думаю, уже на днях начнём потравку.

– Хорошие вести, – крикнула женщина. – Не грех и выпить за такие.

– Саргон! – раздался окрик Беары и я повернулся к ней. – Ты отдохнул? Тогда дуй на тренировку!

– Уже иду.

Я бросил последний взгляд на “водяных” и коротко кивнул им, а потом вернулся к своему столу и взял болванки кинжалов. Подойдя к Беаре, указал на всё так же безмолвно сидевшего беловолосого.

– Это что за тип такой?

– О, этот Жут жуткий чел, – коротко глянув в его сторону, ответила воительница. – Своими саблями орудует, слов-

но демон. Я бы не прочь скрестить с ним клинки, но он не участвует в спаррингах.

— А чего молчит?

— Так у него языка нет. Немой он.

— Хм. Ясно. А женщина?

— Дора главная у “водяных”. Жесткая бабенция, и прашник отменный. Но так-то она ботаничка, раньше за растениями следила, так что главной на том складе сразу была. А ворота у них вечно закрытые были, поэтому, когда грянул кабздец, она и её работницы комфортней всех его пережили. Ну а потом, когда другие уцелевшие к ним набились, жестко пресекла поползновения к власти и отстояла своё верховодство. Такие дела.

Я задумчиво рассматривал главу “водяных” и её цепного пса. Вот так характеристика у этой дамы. И это бывшая ботаничка? И правду говорят, что критическая ситуация помогает проявиться ранее неизвестным талантам.

— Всё, хватит лясы точить, — Беара положила ладони на рукояти учебных кинжалов, — давай тренироваться.

Я кивнул и занял боевую стойку.

Я лежал на кровати, закинув одну руку за голову, а другой приобнимал тихо посапывающую на моей груди Беару, которая развалилась в своё удовольствие. Поглаживая её по плечу и вдыхая запах разгоряченного женского тела, я смот-

рел в потолок и лениво прислушивался к беспорядочно текущим в голове мыслям. Так продолжалось до тех пор, пока я не зацепился за одну особо интересную и не озвучил её:

– Бера?

– М?

– Тебе снятся сны?

– Сны? – она приподняла голову, посмотрела в моё задумчивое лицо, а потом снова легла. – Ну да, бывает. Только нечасто.

– А какие? Что ты в них видишь?

Девушка пожала плечами.

– Много чего. В основном это какие-то бессвязные обрывки, без цельной картины. Я такие практически не запоминаю. – Беара замолчала и провела ладонью по моей груди. Потом, вздохнув, тихо призналась: – Хотя, знаешь, есть один сон, который мне постоянно снится.

– Расскажешь его? – заинтересованно попросил я.

– Ну, в нём мало приятного. – Скосив глаза, я видел, как она закусила губу. – Просто это не совсем сон, а скорее кошмар... В общем, он идёт от лица девушки, я словно вижу всё её глазами. Мир, где она живёт, отличается от нашего – там есть очень высокие дома, а некоторые из них даже стеклянные, представляешь? Такое ощущение, словно они пронзают небеса. А ещё люди ездят не на лошадях, а в железных коробках, работающих при помощи механизмов. И не только ездят, но и летают! Только там уже не коробки, а стальные

птицы. Это здорово. – Чувствую кожей, как Беара улыбнулась, но через мгновение улыбка погасла. – Я не знаю, как зовут эту девушку. Она живёт одна, много читает и интересуется всем на свете. Такая милая, скромная, тихая. Но она очень весёлая, знаешь? Вот только друзей у неё мало. По крайней мере, в том городе, где она живёт. А вот в тех мирах, куда она умеет перемещаться, их много. И во время этих путешествий девушка перевоплощается в другие образы, в основном бунтарские и дерзкие, чем-то даже похожие на меня. Так необычно... А ещё, в родном мире, она работает учительницей, преподаёт литературу. У неё на уроках всегда так оживлённо, беззаботно, все улыбаются. Но потом... – Беара собрала ладошку в кулак и спрятала под подбородок, прижав руку к своей груди. – Потом всё изменилось.

Почувствовав охватившее её напряжение, я мягко сжал хрупкое плечо, показывая, что она не одна, я здесь, я рядом. Это помогло и она немного расслабилась.

– Всё изменилось, – эхом повторила Беара. – Яркие краски словно начинают умирать, и им на смену приходят тёмные и серые. Людей на её уроки приходит всё меньше, и меньше. Больше никто не улыбается и не веселится. Железные птицы летают всё реже и реже, а машин на дорогах практически нет. Она идёт по улице и видит страх в глазах редких прохожих. Вокруг безмолвная паника и печаль. – Её голос становился всё тише и тише, пока не превратился в шепот. Из краешка глаз выкатилась слеза и заскользила по щеке. –

И однажды она приходит в школу, заходит в свой класс, а там никого нет. Лишь пустые парты.

Беара замолчала и мы несколько минут лежали в абсолютной тишине. Потом она вытерла слёзы и фальшиво рассмеялась.

– Ну вот, намочила тебя, пламенный вояка! Знакомы всего ничего, а уже видишь, как я плачу. Расскажешь кому и я тебя убью, так и знай.

– Буду нем как рыба, – я натянуто улыбнулся и чмокнул её в нос.

– Вот и хорошо. – Беара улеглась на мне поудобнее и через некоторое время тихо сказала: – Спасибо. За то, что выслушал. Никому не рассказывала этот странный сон. Мне стало даже как-то легче.

– Пожалуйста, – также тихо ответил я. – А теперь спи, завтра нам ещё караван сопровождать.

Девушка глубоко вздохнула.

– И то верно. – Её нежные губы коснулись моей груди. – Спокойной ночи, пламенный вояка.

– И тебе ласковых снов, Бера.

– Бера, – сонно, с улыбкой пробормотала воительница. – Мне нравится...

К ней Баглорд пришел первым – дрожь прошла по её телу и она по привычке сжала пальцы ног и крепко обняла меня. Вскоре дрожь утихла, дыхание выровнялось и тело расслабилось. Беара погрузилась в глубокий сон.

Я же ещё долго не мог заснуть, прокручивая в голове услышанный рассказ и сопоставляя его с обрывками собственных воспоминаний.

Нет никаких сомнений – в своей прошлой жизни я жил в том же самом мире, что и девушка из снов Беары. И вполне возможно – я посмотрел на мирно спящую на моём плече воительницу – что эта безымянная учительница является её предыдущим воплощением. А это значит, что как минимум у двух Посланников в Древнире общее прошлое и мы родом из одного мира.

Но тогда вопрос остаётся открытым – что же там всё-таки произошло?..

– Дуран! Далбал! Черти волосатые, давайте шустрее к выходу! – ругалась Беара. – Пора выдвигаться!

Я стоял рядом с Хэдвигом, Камбисом, Дорой и Жутом, наблюдая за тем, как клыкастые близнецы, “запряженные” в наполненную припасами и пустыми бочками для воды большую телегу, катят её к воротам. Им в этом деле помогал Леос и один из разведчиков, Элор. Рядом с ними с кислой рожей возился Никс, сверяясь со списком в руках.

– Саберс говорит, тебе лучше остаться у нас на лечение, – повернувшись к главе “водяных”, тихо сказал Камбис. – И я поддерживаю её предложение.

Та нахмурилась.

– Чушь! Я не буду торчать у вас, пока мои люди будут готовиться к заварухе.

– С изоляцией склада Норвик справится и без тебя, ты же знаешь, – мягко возразил тризарец. – Не зря же ты его натаскивала. А вот со здоровьем лучше не шутить.

Женщина скривилась.

– Проболталась лекарка, значит.

– Дора, – Камбис вздохнул, – я ценю твоё рвение, но если ты не позволишь Саберс помочь, то у тебя отнимутся ноги. И в этом случае толку от тебя уж точно будет меньше всего. К тому же, ты будешь тормозить караван.

– По живому режешь, – она горько усмехнулась. – Бес с тобой, останусь на несколько дней. А ведь как было бы проще, если бы волшба твоего магика лечила болезни!

– Да, в этом ты права.

Став невольным свидетелем этого тихого разговора, я хмуро обдумывал услышанное. Ещё вчера заметил, какой шаркающей походкой передвигается железная глава “водяных”. Но при этом она старалась держаться уверенно и всем своим видом не выдавала слабости, что съедает её изнутри. Всё-таки, возраст постепенно брал причитающееся ему, и поделаться с этим ничего нельзя. По крайней мере здесь, в подземельях, где нет сильного мага или алхимика, могущего справиться с болезнями, которые разят не хуже клыков и когтей.

Вот и ещё одна причина побыстрее выбраться отсюда.

– Становись! – прервал мои размышления зычный приказ Беары.

Все встали по заранее определённым местам: северянин Хэдвиг с Камбисом во главе отряда, в середине телега с близнецами, слева Беара с Вирхемом, справа Леос с Элором, а я замыкал шествие, охраняя тыл. Гобля с собратом Кикки должны были идти чуть впереди, чтобы разведывать обстановку и предупреждать нас в случае опасности.

– Все готовы? – Беара окинула отряд внимательным взглядом. – Тогда вперёд! И молитесь Древним, чтобы змей не выполз нас поприветствовать!

Ворота открылись и наш караван в полной тишине отправился в путь.

И вновь мы топтали ногами мрачные дороги подземелий, до рези в глазах всматривались во тьму коридоров и с усилием прислушивались к окружающим нас звукам, пытаясь обнаружить среди них дыхание затаившихся обитателей глубин. Всю дорогу до цели каждый из нас был напряжен, словно туго натянутая тетива. Масла в огонь подливала наша телега, которая, несмотря на хорошо смазанные колёса, производила достаточно много шума, к тому же столь похожего со звуком шуршания чешуи о каменные стены. Поэтому часто приходилось останавливаться, чтобы убедиться в том, что это всего лишь игра нашего воображения. Но никто не смеялся над чрезмерной паранойей, витающей над отрядом

– каждый понимал, что в состоянии постоянного ожидания засады никакая предосторожность не будет излишней.

В этот раз нам повезло – напасти миновали стороной и мы без происшествий добрались до пункта назначения. Но лишь встав вплотную к воротам, мы позволили себе немного расслабиться и выдохнуть с облегчением.

Я с интересом осмотрелся – вход на склад “водяных” был меньше, чем у “проглотов”, но защитных рун на воротах было несравнимо больше. Хотя это-то как раз и понятно, ведь чтобы поддерживать комфортную атмосферу в цветущем саду, стандартным защитным набором вряд ли обойдёшься.

Камбис вышел вперёд и приблизился к воротам, по пути стягивая с шеи свой медальон. Намотав цепочку на кулак, он прижал монету с символом к центральной руне, проходящей посередине створок. По выгравированным волшебным знакам прошла сияющая волна и двери дрогнули, приоткрываясь вовнутрь. Близнецы уже было тронули телегу с места, но Камбис поднял руку, останавливая их. Некоторое время он всматривался в образовавшуюся между створками щель, а потом быстрым движением извлёк из ножен скимитар и глухим голосом приказал:

– Хэдвиг, Саргон, со щитами вперёд! Беара и Вирхем позади меня, гоблины с луками по бокам у стен, Леос и Элор – тыл!

Пудобнее перехватив щит и выхватив клинок, я подбежал к Хэдвигу и встал рядом с ним, закрыв собой Камбиса.

Пока строились остальные, я пытался хоть что-то рассмотреть в глубинах склада “водяных”, но неудобный ракурс не позволял этого сделать. Но пусть я ничего не видел, зато чувствовал.

Запах.

Сквозь приоткрытую дверь тянуло запахом палёной плоти.

– Открывайте дверь и выдвигайтесь на десять шагов вперёд, мы за вами, – негромко сказал Камбис.

Коротко переглянувшись с северянином, мы практически одновременно налегли каждый на свою створку, оттолкнули их в стороны и забежали внутрь. В нос ударила смердящая смесь из гари и свежeproлитой крови, глаза защипало. Невольно задержав дыхание, я замер в боевой позиции и во все глаза смотрел на открывшееся мне жуткое зрелище: догорающие, изломанные деревья, свисающие со стен стебли изодранных выюнов, покрывающие пол и истекающие зелёным соком лианы, среди которых валяются ошмётки исходящих паром человеческих тел вперемешку с останками разорванных на части тварей.

Я стоял, опустив щит, и медленно переводил взгляд с одного окровавленного обрубка на другой. И чем дольше я смотрел, тем явственнее перед моим внутренним взором проявлялось видение устилающих землю голых тел самых разных видов, форм и размеров, которые обаграло своим фиолетово-розовым сиянием умирающее солнце...

– Вот Лядь!..

Вздвогнув, я вынырнул из тенет поглотивших меня образов и обернулся – Беара стояла и сжав зубы смотрела на оторванную по локоть руку у своих ног. Я отвёл взгляд и перевёл дыхание. Надо собраться и осмотреться, противник ещё может быть здесь.

Стоило мне об этом подумать, как по разрушенному залу разнёсся бешеный вопль:

– Камбис!!!

Вскинув щит, я резко повернулся в сторону заваленного обломками прохода, из которого лихорадочно выбирался перемазанный копотью, кровью и соком лиан мужчина. Сжимая в дрожащих руках меч, он с безумными глазами побежал к нам, но я преградил ему путь и закричал:

– Стой на месте! Не приближайся!

Перепуганный мужчина резко затормозил, поскользнулся и упал на спину. Выставив перед собой клинок, он попытался отползти назад, но его рука постоянно срывалась с покрытой слизью лианы, а дергающиеся ноги не находили опоры. Немного совладав с паникой, он вперил взгляд в Камбиса и срывающимся голосом залопотал:

– К-камбис, это я, Норвик!.. Камбис, о-он был здесь! Был! Ты, ты должен мне поверить, Камбис! Должен поверить!

Камбис сжал моё плечо и отодвинул меня в сторону. Присев на корточки, успокаивающе поднял руку.

– Это я, Норвик, это я, успокойся, пожалуйста. Дыши

глубже. Вдох, — он шумно втянул носом воздух и медленно выдохнул, — и выдох. Дыши, дружище, давай. Вот так, хорошо. Молодец... а теперь скажи мне, Норвик, о ком ты говоришь? Кто был здесь?

— Д-дориан, — выпучив глаза, дрожащим голосом ответил Норвик. — Здесь был Дориан, Камбис! Я видел его собственными глазами! Это он! Точно он!

Я видел, как мгновенно напряглись мышцы на шее у Камбиса. Резко встав, он с рычанием бросился к выходу и помчался по коридору.

— За ним! — рывкнула Беара и бросилась вдогонку, и я без раздумий ринулся следом.

Мелькали коридоры и повороты, за спиной оставались десятки развилок, сокращался путь через практически выломанные на бегу двери. И через несколько долгих минут этого бешеного марш броска мы свернули в прямой проход, который вывел нас к широкой, окованной металлом двери с массивным колесом вентиля посередине.

Словно налетев на невидимую стену, я резко остановился и замер, как вкопанный.

Тяжело дыша, Камбис взялся за прямоугольную дверную ручку.

— Камби, — напряженный Хэдвиг сделал шаг вперёд. — Не стоит этого делать.

Тот бросил на него короткий взгляд через плечо.

— Нет, стоит, — он шумно сглотнул. — Необходимо убедить-

ся. Будьте наготове.

Вместо ответа Хэдвиг поднял щит и занёс для удара клинок.

Камбис ещё некоторое время медлил, а потом решительно дёрнул за ручку и тяжелая стальная дверь немного открылась. Он на долю секунды замирает, а потом одним движением распахивает её и вбегает внутрь, и сразу за ним скрывается Хэдвиг и Беара.

Я вижу, как порог переступает Гобля, и с бешено бьющимся сердцем захожу следом.

Кухня, заставленная валяющимися мешками с солью и разнокалиберными ящиками, пол у входа покрыт щедро рассыпанным перцем, а у стены стоят обломки стола, подогнанные под ширину дверного проёма. Камбис скрывается в ближайшем проходе, ведущим в кладовые помещения, слышится шум падающей на пол кухонной утвари и ломаемых досок. Выбежав оттуда, он устремляется к следующей кладовой и всё повторяется. Когда он вновь вышел к нам, то его лицо было перекошено от ярости.словно сорвавшийся с цепи зверь он набросился на стоящие вокруг ящики, рубил их мечом и ломал ногами, крушил шкафы и кричал:

– Где он?! Где эта тварь?! Как это могло произойти?! – он повернулся к нам. – Как ВЫ это допустили?!!

Заметив краем глаза, как дёрнулся Гобля, я положил ему на плечо руку и крепко сжал. Он повернулся и посмотрел сначала на руку, а затем на меня. Ответив ему долгим взгля-

дом, я едва заметно покачал головой и убрал ладонь. Тыждак поджал губы и мрачно уставился в пол.

Выдохшийся Камбис привалился к стене и подрагивающей ладонью прикрыл лицо. Взяв себя в руки, он выпрямился и внимательно осмотрел всех нас.

– Кто остался с Норвиком? – вдруг железным голосом спросил он.

Мы посмотрели друг на друга, а потом Леос глухо ответил:

– Когда мы побежали за тобой, я велел Элору сторожить телегу.

Камбис прикрыл глаза и коротко кивнул.

– Слушай, что всё это... – начала было Беара, но он грубо оборвал её.

– Не сейчас. Нам надо возвращаться к ним, и чем быстрее, тем лучше. Вперёд.

Он прошел мимо меня, задев плечом. Остальные потянулись следом, по очереди покидая помещение.

Окинув последним взглядом кухню, которая когда-то приютила нас с Гоблей, я развернулся и последовал за всеми.

Мы шли быстрым шагом, придерживаясь заданного нашим лидером темпа. И на этот раз не обошлось без нападения – выскочившая из-за угла двухголовая тварь кинулась на Камбиса, но он несколькими яростными ударами скимитара разрубил гадину на куски. После этого Беара попыталась вразумить своего командира, дабы сбавить скорость и

соблюдать осторожность на случай повторной засады, но он не слушал её здравые доводы о чрезмерном риске, лишь с упорством буйвола пёр вперёд. И мы были вынуждены идти за ним и не отставать. Поэтому из-за спешки обратный путь не занял много времени.

Мы прошли мимо нашей телеги и миновали распахнутые настежь ворота. Норвик сидел, привалившись к стене и опустив голову, а Элор бродил среди развалин и пытался найти что-нибудь ценное. Когда он заметил нас, то схватился было за клинок, но, узнав, тут же расслабился и вернулся к прерванному занятию. Не обращая на него внимания, Камбис устремился к выжившему “водяному” и встал рядом с ним.

– Норвик.

Тот вздрогнул и поднял на него уставшие глаза.

– Расскажи мне, что именно здесь произошло, – не терпящим возражения тоном велел Камбис.

Я подошел ближе, чтобы не пропустить ни единого слова.

– Всё случилось этой ночью, – наконец начал свой рассказ Норвик. – Я, как обычно, делал обход, и внезапно наткнулся на Мари. Она сказала, что хочет поговорить со мной, и м-мы зашли в подсобку. Там она призналась мне, что я ей небезразличен и... и обняла меня. Мы стали целоваться, а потом, – он сглотнул и лихорадочно облизнул искусанные губы, его голос задрожал: – а потом она напала на меня! Боги! Камбис, ты не представляешь, как это было ужасно! Я до сих пор вижу это перед глазами!

– Что было дальше? – холодно спросил Камбис.

– Мне... мне у-удалось отбиться от неё. – Норвик стиснул кулаки. – Я побежал в зал, чтобы предупредить остальных, но было уже поздно. – Он посмотрел полным отчаяния взглядом на тризарца. – Их было уже больше нас, и они напали. Мы ничего не могли сделать...

Отвернувшись, Норвик окинул глазами побоище.

– А потом Форсака и ещё двоих девушек окружили. Вон там, в центре. И когда эти твари добрались до него, он взорвал себя своей магией. Всех разнесло на кусочки. А мне повезло, я выжил, – он горько усмехнулся. – Был вон в том проходе и меня не зацепило. И когда огонь опал, я ходил и искал выживших. А когда находил, то добивал каждого из них. Каждого...

Он зажмурился и по его щекам потекли слёзы.

– Норвик, – позвал Камбис, но тот словно не услышал его. Тогда он наклонился и грубо потряс его за плечи. – Норвик! Измождённый мужчина открыл глаза.

– Ответь, где были в это время Дора и Жут? Это очень важно!

– Дора и Жут? – Эхом повторил Норвик. – Их здесь не было, они ушли к вам вместе с отрядом разведки.

Камбис кивнул, поднялся на ноги и повернулся к нам.

– Разделитесь по два и обшарьте здесь всё, каждый угол. Найдите их телегу и тащите сюда. Грузите на неё все найденные припасы, их должно быть немного. Близнецы! Идите к

колодцу и наполняйте бочки водой. Элор, – он внимательно посмотрел на разведчика, – будешь им помогать. Возьмём столько воды, сколько сможем увезти. И запомните главное – если кого-то найдёте, будь то зверь или человек, то без раздумий убивайте всех. Вы меня поняли? Всех!

Не задавая лишних вопросов, мы разделились на пары и принялись осматривать каждый метр этих когда-то цветущих и полных жизни джунглей. Но наши поиски были тщетны – мы не встретили ни одного выжившего. Зато нам повезло – телега действительно уцелела. Быстро погрузив в неё бочки с водой и немногочисленные найденные припасы, мы собрались в обратный путь.

– Беара и Вирхем слева, Хэдвиг один справа, близнецы тащат первую телегу, Норвик и Элор вторую, а Леос будет помогать вам, толкая её сзади. Гоблины также двигаются впереди отряда. Саргон – ты замыкаешь.

Я коротко кивнул и направился в хвост каравана. Мимо меня прошел что-то жующий Элор, и Камбис вдруг его остановил:

– Элор, у тебя новая куртка?

– А? – тот окинул себя взглядом и улыбнулся. – Ага, нашел себе тут получше куртейку. Тут-то она уже никому не нужна, верно?

Командир дёрнул щекой, но ничего не сказал на это. И когда мы выехали с бывшего склада “водяных”, он запер ворота, приложив к ним амулет, а потом занял своё место во

главе отряда и мы в полном молчании отправились домой.

По дороге я не переставая думал о произошедшем. Не было никаких сомнений в том, что ко всему причастна та тварь, которую мы с Гоблей выпустили из заточения. Выходит, она в облике девушки пробралась на склад к “водяным”, дождалась, пока Дора с отрядом покинут его и количество защитников уменьшится, и этой же ночью открыла дверь и выпустила других тварей. Но им не повезло и они наткнулись на колдуна, который пожертвовал своей жизнью, сотворив мощное заклятье и забрав с собой к Баглорду всех, кого смог, а Норвик потом добил раненых.

Я опустил голову.

Целой группе выживших пришлось умереть, чтобы исправить мою ошибку. Ведь если бы я не выпустил эту тварь из заточения, если бы я только смог убить её тогда, то все они были бы живы. Их смерть на моей совести. Я, и только я виновен в их гибели.

И теперь я должен сделать всё, что в моих силах, чтобы спасти остальных. Больше никто не должен умереть.

Дриар на запястье сковало льдом. Я мысленно потянулся к нему и в моём сознании вспыхнуло проявившееся в артефакте обновление:

“Спасение”.

Вы обнаружили в Подземельях Кривглазиана груп-

пу выживших и пообещали себе во что бы то ни стало спасти их всех. Сдержите клятву и выведите каждого из них на солнечный свет из этих мрачных глубин, и тогда Древние даруют вам свою награду!

Награда за выполнение: 1) При спасении всех выживших – скрыто, уникально; 2) При спасении части выживших – скрыто.

Я скривился.

Надо же, всевеликие Древние решили потешить себя и понаблюдать за развитием событий. И про косточку в виде награды за победу не забыли – а вдруг этому жалкому человечешке всё-таки удастся вывести всех наружу? На это будет интересно посмотреть! Делаем ставки, господа!

Я с трудом унял поднышающую в груди ярость. Ничего, когда-нибудь я доберусь до вас, напыщенные ублюдки, и вы мне ответите за каждую каплю пролитой крови невинных, которых вы могли спасти, но не стали. Придёт время, и мы как следует поговорим по душам, помяните моё слово!

Наш караван остановился и я едва на налетел на запыхавшегося Леоса. Осмотревшись, я с удивлением понял, что мы уже на месте – вот и ворота на наш склад. Спohватившись, я резко обернулся и внимательно огляделся – чисто. А ведь я так задумался, что совсем не следил не только за дорогой, но и за нашим тылом! Придурок! Эта оплошность могла дорого нам обойтись.

Камбис отворил ворота и мы спешно въехали внутрь. И только когда нашим взглядам предстала играющая с сыном Джулия и сидящие за столом Хоули и Шанни, внутреннее напряжение, сопровождающее нас на протяжении всего пути, наконец спало. Ведь подсознательно каждый в той или иной степени боялся переступить порог и увидеть схожую с виденной на складе у “водяных” картину побоища. Но Древние были благосклонны и дорогие нам люди были живы и находились в безопасности.

Но едва мы втащили телеги и закрыли ворота, как к нам на встречу заспешили Дора и Жут.

– Почему вы вернулись так быстро? – выпалила Дора. – Что-то случилось? Это что, Норвик? Норвик, что ты здесь делаешь? Что происходит? Почему вы молчите? Отвечайте мне, вашу мать!

Не обращая внимания на голосащую женщину, Камбис подошел к стене рядом с воротами и с натугой потянул за уходящую к потолку верёвку – по всему складу прошелся гулкий колокольный звон. Отзвонив три раза, командир вернул верёвку на место и стал ждать, сложив на груди руки и внимательно наблюдая за постепенно выходящими из проходов жителями: сначала появился недовольный кладовщик Никс, за ним через несколько минут вышла доктор Саберс и алхимик Сиэрд, потом сонная троица разведчиков: Барт, Кониас и Диглар, а последним явился повар Кухд, протирающий мокрые руки тряпицей. И лишь когда все собрались,

Камбис вышел вперед и оголил скимитар.

– Слушайте все, и слушайте очень внимательно, – громко сказал он, всматриваясь напряженным взглядом в лица каждого. – “Водяных” больше нет, их склад уничтожен. – Его глаза остановились на Доре. – Этой ночью они все погибли.

Женщина побледнела и покачнулась, но её вовремя подхватил под руку Жут и помог устоять на ногах.

– Как?! – прохрипела она. – Все мои девочки мертвы? Все?

– Никто не выжил, – жестко припечатал Камбис и оглядел остальных. – И теперь, чтобы выжить нам самим, необходимо принять ряд важных и сложных решений. Поэтому сейчас я прошу всех вас выполнять мои приказы беспрекословно и не задавая вопросов. Верьте мне – всё это ради нашего всеобщего блага.

Он замолчал, давая всем время обдумать его слова. Я мельком бросил взгляд на остальных – все были в таком же непонимании, как и я. Разве что Хэдвиг угрюмо смотрел в пол и так сильно сжал челюсти, отчего на его скулах напряглись мышцы и вспухли желваки.

Да что вообще здесь происходит?

Достаточно выждав, лидер выживших крепче сжал рукоять клинка и отдал первые распоряжения:

– Хэдвиг, Саргон, откройте ворота и встаньте каждый у своей створки. Живо.

Северянин молча развернулся и направился к двери. Бро-

сив взгляд на наблюдающего за мной Камбиса, я тоже подошел к воротам. Распахнув створки, мы замерли в ожидании новых указаний.

– Теперь Элор, – командир повернулся к разведчику, – возьми два мешка еды, оголи клинок и выведи Норвика наружу, подальше в коридор.

– Что?! – Мгновенно вскинулся Норвик и тут же завопил с выпученными от страха глазами: – Камбис, ты не можешь так поступить! Это же я, Норвик! Я ведь человек!

Он бросился было к Камбису, но тот предостерегающе выставил перед собой скимитар лезвием вперёд. Дрожащий мужчина отпрянул и умоляюще протянул к нему руки.

– Прошу тебя, не выгоняй меня. Делай, что хочешь – свяжи, брось в застенки и запри наглухо, но только не прогоняй, молю!

– Прости меня, Норвик, но я не могу так рисковать, – глухо ответил Камбис и сделал шаг вперёд, не опуская клинок и тесня мужчину к выходу. – Элор, выполняй приказ.

Разведчик закинул на плечо несколько сумок с едой и достал из ножен меч. Подойдя к Норвику, он грубо схватил его за грудки, приставил лезвие к шее и потащил к выходу. Они прошли мимо нас и сделали ещё шагов десять вглубь коридора, прежде чем Элор остановился, бросил сумки на пол и направился назад. Но вставший посреди порога Камбис вновь вытянул клинок и не позволил ему зайти внутрь.

– Эй, что за дела? – Элор удивлённо уставился на него. –

Пропустите меня, командир! Яж свой!

Камбис покачал головой.

– Извини, Элор. Ты слишком долго находился наедине с Норвиком.

– Чего-о? Да как так-то? Вы так не шутите, командир! Этж не смешно ни черта!

– Хэдвиг, Саргон, следите, чтобы они не прошли через ворота. Если попытаются прорваться – убейте. – Камбис развернулся к столпившейся, ничего не понимающей толпе, а я с северянином взяли наизготовку мечи и угрожающе выставили их в сторону изгнанников.

– Э-э, мужики, вы чего? – Элор поднял руки и сделал несколько шагов назад.

В это время Сиэрд вышел вперёд и встал перед командиром.

– Камбис, тебе не кажется, что пора наконец объяснить нам, что происходит? Если же ты не сделаешь этого, боюсь, здравомыслие твоих приказов будет поставлено под сомнение.

– Полностью, мать его, поддерживаю, – процедила Беара, сжимая рукояти кинжалов.

– Я бы тоже не отказался от разъяснений, – вставил и я своё слово.

Камбис некоторое время молчал, мрачно рассматривая “бунтовщиков”. Но потом всё же ответил:

– Не все из вас знают, но буквально спустя месяца полтора

после нашествия, когда мы только закончили обустройства этот склад, мы столкнулись с одной хитрой тварью, которая поставила под угрозу наше выживание. Тогда нашему лидеру и моему лучшему другу, Дориану, удалось ценой собственной жизни заманить эту гадину в ловушку и запереть в надёжном месте. Но теперь, – он яростно оскалился, – она вырвалась на свободу. И это Она проникла на склад к “водяным” и убила их всех. Поэтому сейчас я пытаюсь спасти нас от их участи.

Я бросил быстрый взгляд через плечо – судя по испуганным взглядам Джулии, Хоули, Шанни, Никса и братьев-близнецов, они понимали, о ком говорил их лидер. Но другие всё также были в недоумении, поэтому я решился задать вопрос:

– Что это за тварь, Камбис? С кем мы имеем дело?

Он посмотрел на меня.

– С лимраком. – Он повернулся к остальным. – Эта тварь – лимрак, способный принимать любое обличье и прятаться среди нас. Он столь идеально подражает скопированной им жертве, что отличить его от оригинала абсолютно невозможно. Именно поэтому Норвику и Элору придётся уйти. Именно поэтому мы заблокируем вход и никто не сможет покинуть склад. – Камбис остановил взгляд на Доре с Жутот. – И именно поэтому я также попрошу Дору и Жута покинуть нас.

Все замерли, ошарашенные услышанным. Я же стоял и не

знал, как мне реагировать. Лимрак? То существо, которое было заперто на кухне, было лимраком? Но это же бред! Если по начальной трансформации ещё можно было подумать, что это так, то после того, как эта тварь слилась с собакой и мутировала, абсолютно точно становилось понятно, что она не лимрак! Хотя так ли я в этом уверен? Ведь мне самому мало что известно о собственной расе.

– Я не понял, так эта тварь одна или их много? – рассеянно спросил Вирхем. – Я просто до этого момента ничего не слышал ни о каких лимраках.

– Лимрак не только убивает жертву, перенимает её облик, копирует привычки и воспоминания, но и размножается таким образом, – задумчиво пояснил Сиэрд. – Для полного поглощения и процесса воссоздания ему требуется время, но не очень много. Порой хватает и нескольких минут, в зависимости от возраста и опытности лимрака. Насколько я понял, мы имеем дело как раз с таким. А это значит, – жаброид посмотрел на Камбиса, – что не имеет смысла изгонять Дору и Жута. Они провели здесь всю ночь и большую половину дня, и будь кто-нибудь из них лимраком, то у него было масса возможностей скопировать любого из нас – практически с каждым они могли остаться наедине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.